

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Ци Линь

**Функционально-семантические особенности осложненного сказуемого,
включающего формы глагола «взять»**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Данилов А.В.

Рецензент: к.ф.н., доцент Негосударственного
Образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский
гуманитарный университет профсоюзов»

Пономарева З.Н.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2017

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретические основы изучения осложнённого сказуемого в русском языке	8
1.1. Основные свойства сказуемых и способы их выражения в русском языке.....	8
1.1.1. Свойства простого глагольного сказуемого.....	10
1.1.2. Свойства осложнённого глагольного сказуемого.....	11
1.1.3. Свойства составного глагольного сказуемого.....	16
1.2. Модальные оттенки значений осложнённого глагольного сказуемого.....	20
1.3. Особенности глагольного компонента <i>взять</i> в составе осложнённого глагольного сказуемого, сближающие его с частицами.....	24
Выводы	28
Глава II. Анализ функционирования осложнённого сказуемого в современном дискурсе	29
2.1. Видо-временные формы осложнённого сказуемого, включающего формы глагола «взять».....	29
2.2. Видо-временные формы осложнённого сказуемого, включающего формы глагола «брать».....	40
2.3. Модальные оттенки значений осложнённого сказуемого, включающего формы глагола «взять», в современных газетных и художественных текстах.....	43
2.4. Экспериментальное исследование модальных значений осложненных сказуемых.....	56
2.4.1. Исследование иерархии модальных значений.....	56
2.4.2. Исследование навыка владения моделями осложненного сказуемого.....	60
2.5. Семантические особенности базовых глаголов, входящих в	

осложненное	глагольное
сказуемое.....	66
Выводы.....	70
Заключение.....	73
Список литературы.....	76
Приложение 1.....	82
Приложение 2.....	86

Введение

Простое глагольное сказуемое считается осложнённым, если оно выражено двумя глаголами, из которых один лексически неполноценен, или двумя повторяющимися глаголами. В составе таких сказуемых часто используются различные частицы.

Например,

1) Оба глагола имеют одинаковую форму, причем первый указывает на действие, а второй – на цель этого действия : Пойду погуляю в саду.

2) Усилено значение глагольного сказуемого : Ждем не дождемся весны.

3) Неопределенная форма сочетается с личной формой того же глагола с частицей *не* для подчеркивания значения сказуемого: Сам работать не работает, да и другим мешает.

4) Форма глагола *взять* соединена с помощью союзов *и*, *да*, *да и* с одинаковой формой другого глагола для обозначения произвольного действия: Он взял да и ушел совсем. (Розенталь, Голуб, Теленкова, 2010: 305).

Последний подвид осложненного сказуемого заслуживает особого внимания, поскольку до сих пор остаются недостаточно полно описанными семантика глаголов, выступающих главными компонентами этих сказуемых, их видо-временная специфика , их стилистические особенности и пр.

Итак, речь идет об осложненных сказуемых, включающих в свой состав различные формы глагола *взять*. Например,

*Возьму вот и продам завтра тройку! Да-с!.. Овес на корню продал, а завтра **возьму и** рожь продам (Чехов);*

*Ждали мы наградные-то к празднику, а генерал **возьми да и** захворай (И. Горбунов);*

*Послал я его летом пахать, а он **возьми да** в болоте вспаши (Л. Толстой);*

*А как я ни с того ни с сего **возьму** вдруг **и пойду** их лечить или учить*

(Чехов).

В таких сказуемых форма глагола **взять** соединена с помощью союзов **и, да, да и** с одинаковой формой другого глагола для обозначения произвольного действия.

Кроме того, развитие семантического направления внутри собственно синтаксических исследований стимулируется также потребностями преподавания русского языка как иностранного, поскольку в этой области знаний особенно остро ощущается необходимость системного комплексного описания речевых и языковых средств.

Сказуемые этого типа имеют разговорную окраску. Такие сказуемые характерны для экспрессивно окрашенной речи. Они часто используются как в народной словесности – в былинах, песнях, так и в художественных текстах. Анализ стилистических оттенков, присущих таким сказуемым, изучен недостаточно.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что хотя изучение структурных особенностей главных членов предложения в целом и различных подвидов глагольного сказуемого в частности имеет серьезные традиции в российской лингвистике, некоторые аспекты осложненных сказуемых остаются недостаточно полно описанными и изученными с точки зрения их функционально-семантической специфики.

Объектом исследования выступают осложненные сказуемые глагольного типа.

Предметом исследования являются функционально-семантические и стилистические особенности осложненных сказуемых глагольного типа, включающих в качестве компонента различные формы глагола **взять**.

Материалом для исследования служат данные словарей современного русского языка, Национального корпуса русского языка, электронные базы лингвистических данных, а также художественные тексты.

Цель данного исследования состоит в описании семантических и функциональных особенностей осложненных сказуемых глагольного типа,

включающих различные формы глагола *взять*, а также в выявлении стилистических оттенков этих сказуемых.

Для достижения цели предполагается выполнение следующих **задач**:

- 1) изучить современные научные представления о специфике осложненных сказуемых глагольного типа;
- 2) сформировать представительную выборку, состоящую из предложений, включающих осложненные сказуемые с формами глагола *взять*, на основе изучения орфографических словарей и электронных лингвистических баз данных;
- 3) проанализировать собранные материалы с учетом их структуры и функционально-семантической специфики;
- 4) проанализировать модальные свойства этих сказуемых;
- 5) провести эксперименты, позволяющие выявить иерархию модальных значений этих сказуемых.

В данной работе используются следующие **Методы** исследования:

- 1) метод сплошной выборки из словарей,
- 2) метод частичной выборки из Национального корпуса русского языка,
- 3) описательный метод,
- 4) метод компонентного анализа,
- 5) дистрибутивный метод,
- 6) прием семантико-стилистической характеристики.

Гипотеза исследования:

Среди структурных вариантов осложненного глагольного сказуемого, включающего формы глагола *взять*, существует определенная иерархия, проявляющаяся в различных частотах этих вариантов в речи.

Новизна работы определяется тем, что до настоящего времени в функционально-семантическом плане некоторые особенности осложненного глагольного сказуемого, включающего формы глагола *взять*, не получили достаточно полного описания. Необходима большая детализация описания их

структурной специфики и модальных оттенков.

Практическая значимость работы заключается в том, что и понимание, и употребление в речевом дискурсе осложненного глагольного сказуемого, включающего формы глагола *взять*, традиционно связаны со специфическими проблемами при изучении русского языка как иностранного. Использование результатов данной работы может быть полезно при решении этих проблем и позволит избежать смысловых и грамматических ошибок в употреблении и восприятии этих сказуемых.

Структура работы: Работа состоит из Введения, первой главы, посвященной истории изучения осложненного глагольного сказуемого, включающего формы глагола *взять*, второй главы, посвященной функционально-семантическому исследованию собранного материала и анализу запланированных экспериментов, Заключения, списка литературы и Приложения.

Во **Введении** речь идёт об актуальности исследования, его цели и задачах, объекте и предмете, методах и материале исследования, о гипотезе, научной новизне, практической и теоретической значимости.

В первой главе изложены теоретические данные, необходимые для решения поставленной цели. Здесь описываются основные свойства простых и осложненных глагольных сказуемых, способы их выражения в русском языке, модальные оттенки значений этих сказуемых.

Во второй главе описаны свойства осложненных сказуемых, собранных в научной литературе и в электронных базах данных, представлены результаты экспериментов, направленных на выявление иерархии типичных модальных значений, присущих осложненным сказуемым в современном речевом дискурсе.

Глава I. Теоретические основы изучения осложнённого сказуемого в русском языке.

1.1. Основные свойства сказуемых и способы их выражения в русском языке

Вопросы типологии главных членов предложения с давних пор привлекают внимание специалистов в области синтаксиса русского языка.

«В настоящее время типология сказуемого как одного из главных членов предложения пока не имеет определённого решения, есть разные подходы к трактовке сущности сказуемого и классификации его типов» (Искренкова, 2009: 8).

В.В. Виноградов полагает, что «по конструктивным и семантическим свойствам сказуемое играет центральную роль в глагольных предложениях» (Русская грамматика 2005: 237). В.И. Фурашов также утверждал, что «необходимо более или менее строго установить наборы структурных и семантических признаков членов предложения в их типичных речевых реализациях» (Фурашов, 1989: 182)

«Сказуемое – это главный член двусоставного предложения, который грамматически зависит от подлежащего, выражает предикативный признак, приписываемый подлежащему, и обозначает формальными средствами грамматические значения наклонения и времени» (Лекант, 2004: 46). Это определяется, во-первых, тем, что в глагольном сказуемом сосредоточиваются и формально выражаются все объективно-модальные значения предложения; во-вторых, тем, что с лексико-грамматическими характеристиками глагола-сказуемого в значительной степени связаны возможности распространения предложения; в-третьих, тем, что лексическим значением глагола и возможностями его распространения непосредственно определяется семантическая структура предложения (Русская грамматика 2005: 237).

В.В. Бабайцева считала, что «как структурно-семантический компонент

предложения сказуемое имеет следующие признаки: 1) входит в структурную схему предложения (является главным членом предложения); 2) выражается спрягаемой формой глагола и именами существительными, прилагательными и др.; 3) структурно подчиняется подлежащему; 4) занимает позицию после подлежащего; 5) соответствует логическому предикату; 6) обозначает предикативный (модально-временной) признак предмета речи (субъекта мысли); 7) выражается предикатными словами; 8) обозначает «новое» (рему)» (Бабайцева, 1988: 116).

Эти свойства сказуемого составляют комплекс дифференциальных признаков понятия типичного сказуемого и включаются в его определение в различных комбинациях» .

«Наиболее известны два вида классификации типов сказуемого: семантическая и структурная. Эти классификации совмещают оба основания классификации, но различаются иерархией (порядком) выделения свойств» (Бабайцева, 1988: 119). Таким образом, в истории русского языка существуют два варианта классификации типов сказуемого, то есть по морфологической природе и по составу. «На основании первого принципа различают глагольное и именное сказуемое, а внутри последнего – сказуемое, выраженное существительным, прилагательным, наречием. На основании второго принципа различают простое и составное сказуемое. Эти деления, основанные на разных принципах, пересекаются: глагольное сказуемое может быть простым и составным» (Белошапкина, 1981: 420).

П.А. Лекант также утверждает, что «сказуемое имеет два основных типа – простое и непростое (составное). В простом сказуемом вещественное (конкретное) и грамматическое (абстрактное) значения выражены одной словоформой или лексикализированным сочетанием слов. В непростом (составном) сказуемом вещественное и грамматическое значения выражаются отдельно, в двух компонентах» (Лекант, 1986: 32-33).

1.1.1. Свойства простого глагольного сказуемого

Н.С. Валгина утверждает, что «в сказуемом двусоставного предложения как противочлене подлежащего заключено общее значение признака (действие, свойство, качество и т.д.). Типичной частью речи для выражения этого значения является глагол. Глагольное сказуемое содержит одновременно и вещественное значение сказуемого и грамматическое – время, наклонение, лицо» (Валгина, 2003: 95-96).

Таким образом, «простое сказуемое всегда глагольное, оно выражается спрягаемыми формами полнозначного глагола, глагольного фразеологизма или описательного глагольно-именного оборота» (Лекант, 1986: 33). Е.М. Галкина-Федорук тоже считает, что «простым глагольным сказуемым можно называть сказуемое, выраженное глаголами любого лексического значения в различных грамматических формах лица, времени и наклонения» (Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 27) Например: *Я пишу маме письмо; Я работаю в университете; Он любит русскую литературу.*

Укажем несколько особенностей функционирования простого глагольного сказуемого:

В состав простого глагольного сказуемого могут входить частицы, вносящие дополнительные (иногда существенные) оттенки в его семантику.

Такие частицы используются для того, чтобы «выражать добавочные эмоционально-экспрессивные и модальные значения» (Лекант, 1986: 33). Например: *Она как будто любила этой красивой девушки ; Он будто видел в апреле Васю.*

Существуют несогласованные глагольные сказуемые, которые выражаются такими формами, которые не имеют форм словоизменения: инфинитивом, междометными глаголами (толк, стук, трах, хватать, шмыг и др) (Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 27). Например: *И царица хохотать, и плечами пожимать* (П.); *Мы сюда всем отрядом шасть!* (Фадеев); *Тут рыцарь прыг в седло и бросил повод* (Кр.).

В состав сказуемого побудительных предложений могут быть

включены частицы *да, давай, пусть, смотри* (в значении частицы) : *Давайте вспомним все, что нам знакомо* (Светлов); *Да приснятся тебе самые лучшие, самые красивые сны* (Чехов). В значении частицы употребляется в разговорной речи и словоформа *дайте*: --*А дайте я поеду на танке с вами* (Твардовский).

Названные способы выражения простого глагольного сказуемого характерны для стиля разговорного и художественного, синтаксические построения которого особенно богаты модально-экспрессивными значениями.

1.1.2. Свойства осложнённого глагольного сказуемого

Вопрос об осложнённом сказуемом рассматривается многими исследователями, однако осложнённые формы простого глагольного сказуемого впервые выделила в особые группы Н.Ю. Шведова в статье «Некоторые виды значений сказуемого в современном русском языке» (Шведова, 1955: 247-341). Она выделила «основные осложнённые формы сказуемого, но не нашла единое определение, называя их то «непростыми» сказуемыми, то «сложными»» (Шведова, 1955: 263).

В.И. Фурашов считает, что «с точки зрения синтаксической системы языка член предложения представляет собой некоторый инвариант, вариантами которого являются элементы его парадигмы. В разных речевых высказываниях мы имеем дело с многообразием речевых репрезентаций одного и того же члена предложения» (Фурашов, 1998: 196). Таким образом, «сказуемое – это инвариант, вариантами которого являются эти элементы его парадигмы: простое глагольное сказуемое, составное глагольное сказуемое и составное именное сказуемое. Осложнённые формы сказуемого являются результатом варьирования внутри этих элементов парадигмы» (Искренкова,

2009: 10).

Е.М. Галкина-Федорук и Н.С. Валгина и другие учёные считали, что «простое глагольное сказуемое считается осложнённым, если оно выражено двумя глаголами, из которых один лексически неполноценен, или двумя повторяющимися глаголами. В составе таких сказуемых часто используются различные частицы. Например: *Брать берете*, а на место не кладете (Чехов); *Взяла да и* говорить с ней перестала (Лесков); *Храбрись не храбрись*, а храбрее мира не будешь (Леск.); *Вот ждет-пождет*, а хвост лишь боле примерзает (Крылов); *Я пришла не затем, чтобы играть в загадки, а говорить, так говорить* все (Леск.)» (Валгина, 2003: 96; Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 32).

С другой стороны, некоторые учёные считают, что «осложнённые формы выделяются в составе простого глагольного сказуемого» (Валгина, 2003: 96-97). П.А. Лекант полагает, что «каждый структурный тип сказуемого проявляется как в системе форм, воплощающих лишь его основное значение “в том числе”, так и в системе форм, выражающих кроме основного грамматического значения данного структурного типа, добавочные грамматические значения» (Лекант, 1976: 31), «которое накладывается на основное грамматическое значение сказуемого, не изменяя его. Например: в предложении *Можно было и совсем не притрагиваться, но рука так и тянулась сама... (З.)*» (Лекант, 2004: 64). «Простое глагольное сказуемое осложнено частицей *так и*, которая выражает добавочное значение интенсивности и полноты проявления действия. Основное грамматическое значение, включающее модальность, время, и отнесенность предикативного признака (действия) к субъекту, передаётся формальными показателями спрягаемого глагола. Устранение осложняющего средства (частицы) не затронет основного грамматического значения сказуемого» (Лекант, 2004: 64). В.М. Солнцев подчёркивает, что «элементы языка образуют сверхпарадигмы, или максимально широкие парадигмы, парадигмы, подпарадигмы, малые парадигмы. Малые, или низшие, парадигмы входят в

высшие парадигмы в качестве элементов. Поэтому всякая высшая парадигма есть объединение парадигм более низкой ступени» (Солнцев, 1971: 80).

В связи с этим П.А. Лекант «выделил в каждом структурном типе сказуемого основные и осложнённые формы. По его мнению, сущность осложнённых форм сказуемого в том, что они являются видоизменением основных форм, результатом осложнения основных форм» (Лекант, 1972: 104).

Уже давно учёные обратили внимание на различные модальные оттенки, присущие формам времени и наклонения глагола.

А.А.Шахматов «относит некоторые осложнённые формы простого глагольного сказуемого к двусказуемым спрягаемо-глагольным предложениям» (Шахматов, 1941: 486). Он считает, что «предположительно относить к двусказуемым некоторые такие предложения, где при спрягаемом глаголе стоит ещё другое спрягаемое же сказуемое, выраженное большей частью в той же форме времени и наклонения и при этом потерявшее полноту своего реального значения. Таких ставших вторыми сказуемыми немного: *взять, смотреть, знать, глядеть*, а также некоторые глаголы состояния и движения» (Шахматов, 1941: 486).

В.В. Виноградов «относил оттенок произвольного действия к модальным оттенкам, как бы всецело обусловленного прихотью субъекта». Оттенок этот «вносится посредством препозитивного употребления вспомогательного глагола *взять* (обычно с последующими союзами *и, да, да и*), согласуемого в формах лица, числа и времени с основным глаголом» (Виноградов, 1975: 64).

Сейчас вопрос об осложнённом простом глагольном сказуемом уже поставлен во многих специальных трудах.

По мнению Н.Ю. Шведовой, «с точки зрения «связанности» со сказуемым языковые средства, выражающие разные значения сказуемого, делятся на две большие группы. В первую группу входят сочетания слов и более или менее устойчивые конструкции, которые возникают как средство

оформления сказуемого. К этим средствам автор относит: 1) различные соединения лексически однозначных личных форм глагола (*Уж он меня бранил-бранил* и др); 2) соединения глагольных форм, из которых одна выступает с более или менее ослабленным лексическим значением (*возьму и расскажу; целыми днями сидит читает*); 3) соединения личных форм глагола с инфинитивом того же глагола (*верить я ему верил; ходить не ходил, но письма писал*); 4) соединения глагольных форм с некоторыми частицами (*дождь так и хлещет; пойду-ка я к нему; знай пишет; молчит себе* и др); 5) соединения глагольных форм с устойчивыми фразеологическими сочетаниями (*только и делает что болтает*) или с образованиями наречного типа (*слыхом не слыхал, горя горит*) и др. Вторую группу образуют разнообразные соединения глаголов с частицами, с другими глагольными формами или устойчивыми сочетаниями слов, не имеющие специфически сказуемостного значения (Шведова, 1955).

С точки зрения выражаемых сказуемыми значений Н.Ю. Шведова объединяет «осложнённые сказуемые в два больших разряда: 1) характеризующие само действие и 2) характеризующие отношение говорящего лица к действию» (Искренкова, 2009: 15).

Конечно, «далеко не все учёные выделяют осложнённые формы в парадигме простого глагольного сказуемого» (Кленина, 1989: 123; Турков, 1965: 77), например: А.Г. Рундев утверждает, что «в равной степени нельзя согласиться с признанием в качестве особой разновидности простого сказуемого “осложнённого глагольного сказуемого” или “осложнённой формы простого сказуемого”» (Рундев, 1963: 77). В учебном пособии В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова «Современный русский язык» (часть 2), всё разнообразие типов сказуемого сводится к следующим: простое глагольное сказуемое; составное (именное или глагольное) сказуемое; сложное (именное или глагольное) сказуемое. В данном пособии осложнённое сказуемое не рассматривается как разновидность простого глагольного сказуемого, учёные считают, что осложнённые формы относятся к простому глагольному

сказуемому (Бабайцева, Максимов, 1981: 88-89).

Осложнённые сказуемые имеют различные оттенки значения. Учёные по-разному определяют состав осложняющих средств.

Д.Э. Розенталь считает, что «к глагольным относятся так называемые осложненные сказуемые, в которых:

1) Оба глагола имеют одинаковую форму, причем первый указывает на действие, а второй – на цель этого действия: *Пойду погуляю в саду.*

2) Форма глагола *взять* соединена с помощью союзов *и, да, да и* с одинаковой формой другого глагола для обозначения произвольного действия: *Он взял да и ушел совсем.*

3) Усилено значение глагольного сказуемого : *Ждем не дождемся весны.*

4) Неопределенная форма сочетается с личной формой того же глагола с частицей *не* для подчеркивания значения сказуемого: *Сам работать не работает, да и другим мешает.*

5) Содержится оборот для выражения длительности или интенсивного действия: *Он только и делает, что читает.*

6) Сказуемое повторяется для обозначения длительного действия: *Еду, еду в чистом поле.*

7) Сказуемое с частицей *так* повторяется для обозначения действия, полностью осуществленного: *Вот уж действительно спел так спел.*

8) Глагол соединен с частицей *знай* или *знай себе* для обозначения действия, которое совершается несмотря ни на что: *А он знай себе посмеивается.*

9) Глагол соединен с частицей *было*: *Он собрался было в театр»* (Розенталь, Голуб, Теленкова, 2010: 305).

Кроме того, некоторые учёные тоже определяют другие свойства в составе осложняющих средств. Например, Н.С. Валгина относит к «осложнённым простым глагольным сказуемым фразеологизированные глагольные сочетания в функции сказуемых, которым присуще единое

значение» (Валгина, 1978: 104) : «*приказать долго жить – умереть, положить зубы на полку – голодать*» (Валгина, 2003: 97); Н.А. Донец относит к осложняющим средствам усилительные частицы: *вот так, ну и, ну да* (Донец, 1960: 65); Е.С. Скобликова относит к осложнённым формам «сдвоенные» глагольные сказуемые типа *сидел читал, приходили спрашивали* и др. (Скобликова, 1979: 85). Е.М. Галкина-Федорук относит к осложнённым сказуемые, выраженные различными устойчивыми сочетаниями, синонимичными по смыслу простому глаголу: *вышел из терпения = не стерпел, принимал участие = участвовал, пришел к убеждению = убедился* (Галкина-Федорук, 1958: 32). К.И. Машина отмечает сказуемые, осложнённые сравнительными частицами *словно, как бы* и др. (Русский язык, 1978: 218).

Как уже отмечено, «по характеру осложняющих средств в осложнённых формах простого глагольного сказуемого выделяются две конструктивные разновидности: а) спрягаемые глаголы с частицами, б) спрягаемые глаголы в повторах грамматического характера» (Лекант, 2004: 64).

1.1.3. Свойства составного глагольного сказуемого

«Составное глагольное сказуемое является одним из двух подтипов непростого сказуемого» (Лекант, 2004: 68). Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский также считают, что, «кроме простого глагольного сказуемого, в русском языке существуют и различные формы составного сказуемого как глагольного, так и именного» (Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 32).

«Сказуемое, образованное из форм личного глагола и примыкающего к нему инфинитива, называется составным глагольным сказуемым» (Галкина-

Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 32).

«Составное глагольное сказуемое имеет две части: вспомогательную и основную. Например: *И в обед, устроившись под елкой, начинает паренек писать о звенящих проводах над Волгой* (Яшин). *Начинает* – вспомогательная часть, *писать* – основная часть сказуемого. Основная часть составного глагольного сказуемого всегда состоит из инфинитива, выражающего речевое (лексическое) значение сказуемого. Вспомогательная часть включает слова, дополняющие речевое значение сказуемого и выражающие модально-временное значение сказуемого. Таким образом, вспомогательная часть несет на себе двойную нагрузку» (Бабайцева, 1988: 122)

По структуре в русском языке составное глагольное сказуемое имеет следующие типы:

1) «Сказуемые, образованные из личных форм глаголов, выражающих видовые оттенки, и примыкающего к ним инфинитива. Глаголы могут выражать: а) начало процесса, б) течение этого процесса и в) его окончание. В группу глаголов с видовым значением включаются глаголы *стать, начать, начинать, пуститься, готовиться, продолжать, остаться, стараться, кончить, перестать, прекратить, бросить* и др.: *Владимир начинал сильно беспокоиться (П.). Ветер продолжал выть свирепо (Гл.). Он перестал улыбаться в тот момент, когда наливалась водка (Фед.)*» (Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 33).

2) «Сказуемые, образованные из глаголов модально-волевого значения и примыкающего к ним инфинитива. Первую группу модально-волевых глаголов образуют глаголы, выражающие неизбежность действия, долженствование, предопределенность, возможность, невозможность, необходимость и др.: *стоит, довелось, приходится, мочь, суметь, удалось, успеть* и др.: *Как я благодарен моему питомцу, что он сумел расположить в мою пользу такую прелестную особу (Короленко). Хорошо, что успел наловить до их прихода кое-что (Перв.).* Вторую группу модально-волевых

глаголов составляют глаголы, выражающие волеизъявления (стремление, желание, старание, решение, отказ и др.): *хотеть, стремиться, мечтать, отказываться, пытаться* и др.: *Хотел писать, но труд упорный ему был тошен (Пушкин). Лиза решила непременно ее сопровождать (Федин)*» (Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 33-34).

3) «Сказуемые, образованные из глаголов, выражающих психические и эмоциональные значения, и примыкающего к ним инфинитива. Включаются глаголы: *обещать, мешать, бояться, мечтать, любить, терпеть, привыкать* и др.: *Марья Николаевна поспешила заметить это объяснение (Сл.). люблю читать, привыкла слушать, боюсь сказать и др.*» (Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 34).

4) «Сказуемые, образованные из глаголов движения и примыкающего к ним инфинитива цели. Например: *пошел сказать, побегу сообщить, летел спасать* и др. *«Онегин мой один уехал спать домой (П.)*» (Галкина-Федорук, Горшкова, Шанский, 1958: 34-35).

Кроме того, «составное глагольное сказуемое может осложняться третьим компонентом. Такие сказуемые принципиально от составных глагольных не отграничиваются и отличаются лишь некоторым наращением смысла. Чаще всего это такие сказуемые, в которых соединяются глагол в личной форме и два зависимых инфинитива. Глаголы в личной форме (те же, что и в сказуемых составных) обозначают начало, продолжение или конец действия или имеют модальные значения. Составным компонентом такого сказуемого может быть и предикативное прилагательное. Как правило, в трехчленном глагольном сказуемом объединяются глагол модальный и глагол, указывающий на начало, продолжение или конец действия, например: *хотел начать заниматься; решил начать лечиться; мог начать петь*. На месте глагола в личной форме может быть предикативное прилагательное: *готов начать заниматься; рад бросить курить, да не может; согласен остаться работать*. Отнесение к составным сказуемым объединения глаголов типа *решил начать учиться, обещала прекратить разыскивать* некоторыми

лингвистами ставится под сомнение, предлагается расчленить подобное сочетание на два сказуемых: основное и второстепенное инфинитивного типа» (Валгина, 2003: 98-99).

Хотя по форме и структуре в русском языке осложнённое глагольное сказуемое похоже на составное глагольное сказуемое, но очевидно, что по смыслу два типа сказуемого не одинаковы.

Ср.: Она ушла. (здесь *ушла* – просто глагольное сказуемое);

Она взяла и ушла. (здесь *взяла и ушла* – осложнённое глагольное сказуемое, *взяла и* для обозначения произвольного действия, для выражения неожиданности – модальное значение);

Она решила уйти из дома. (здесь *решила уйти* – составное глагольное сказуемое, *решила* – вспомогательная часть сказуемого; *уйти* – основная часть сказуемого).

Таким образом, осложнённое глагольное сказуемое является результатом варьирования простого глагольного сказуемого. По форме и структуре оно похоже на составное глагольное сказуемое, но осложнённое глагольное сказуемое создаётся различными средствами выражения объективной и субъективной модальности, а составное глагольное имеет две части: основное и вспомогательное, каждая часть сказуемого имеет реальное значение.

1.2. Модальные оттенки значений осложнённого глагольного сказуемого

Осложнённому глагольному сказуемому присущи различные оттенки объективной и субъективной модальности.

Модальность – «это языковая категория, указывающая на характер отражаемых в содержании предложения объективных связей (объективная модальность) и на степень достоверности содержания того же предложения с точки зрения говорящего (субъективная модальность)» (Бондаренко, 1979:56). «Модальность – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого (ЛЭС, 1990: 303). Модальность относится «к числу основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем. ... В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» (Виноградов, 1975: 57). «Термин «модальность» используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объёму, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры» (ЛЭС, 1990: 303).

В.В. Виноградов утверждает, что термин «модальность» в языкознании многозначен: им называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе – грамматически, лексически, интонационно – выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности (РГ, 2005: 214).

«Вопрос о границах этой категории решается разными исследователями по-разному. К сфере модальности относят: противопоставление высказываний по характеру их коммуникативной целеустановки (утверждение — вопрос — побуждение); противопоставление по признаку «утверждение — отрицание»; градации значений в диапазоне «реальность — ирреальность» (реальность — гипотетичность — ирреальность), разную

степень уверенности говорящего в достоверности формирующейся у него мысли о действительности; различные видоизменения связи между подлежащим и сказуемым, выраженные лексическими средствами («хочет», «может», «должен», «нужно») и др.» (ЛЭС, 1990: 303).

Большинство учёных дифференцируют категорию модальности, и одним из аспектов является противопоставление объективной и субъективной модальности. То есть модальность подразделяют на два типа: субъективная модальность и объективная модальность.

Объективная модальность – «обязательный признак любого высказывания, одна из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение» (ЛЭС, 1990: 303). «Это заключённые в замкнутой системе абстрактных синтаксических категорий значения отношения сообщаемого к действительности, т.е. значения реальности (синтаксический индикатив: синтаксическое настоящее, прошедшее и будущее времена) и ирреальности (синтаксические ирреальные наклонения: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное). Категория изъявительного наклонения (индикатива) включает в себе объективно-модальные значения реальности, т. е. временной определенности: соотношением форм индикатива («Люди счастливы» — «Люди были счастливы» — «Люди будут счастливы») содержание сообщения отнесено в один из трех временных планов — настоящего, прошедшего или будущего. Соотношением форм ирреальных наклонений, характеризующихся временной неопределенностью («Люди были бы счастливы» — «Пусть бы люди были счастливы» — «Пусть люди будут счастливы»), при помощи специальных модификаторов (глагольных форм и частиц) то же сообщение отнесено в план желаемого, требуемого или необходимого» (Русская грамматика, 1980: 214-215). Поэтому очевидно, что «морфологическими способами выражения модальных отношений в строе глагольного типа предложений выступают формы времён и наклонений глагола» (Виноградов, 1975: 62). «Объективно-модальные значения организуются в систему

противопоставлений, выявляющуюся в грамматической парадигме предложения» (Русская грамматика, 1980: 214-215).

Субъективная модальность – «это отношение говорящего к сообщаемому, в отличие от объективной модальности является факультативным признаком высказывания. Семантический объём субъективной модальности значительно шире семантического объёма объективной модальности» (ЛЭС, 1990: 303). Поскольку субъективная модальность почти всегда экспрессивна, «значения, составляющие содержание категории субъективной модальности, неоднородны; многие из них не имеют прямого отношения к грамматике» (ЛЭС, 1990: 303). Так что субъективно-модальные значения выражаются самыми разнообразными языковыми средствами: «интонацией, специальными синтаксическими конструкциями, словопорядком, повторением слов, сочетаниями знаменательных слов с частицами, с междометиями, вводными словами и сочетаниями слов, а также разнообразными комбинациями этих средств» (Русская грамматика, 1980: 215).

Одной из главных особенностей категории субъективной модальности является то, что «естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики: способность противопоставлять “я” и “не я” в рамках высказывания» (ЛЭС, 1990: 303). Ш. Балли полагает, что «в любом высказывании реализуется противопоставление фактического содержания (диктума) и индивидуальной оценки излагаемых фактов (модуса)» (Балли, 1955: 44). Одновременно он считает, что «модальность – это душа предложения; ... нельзя придавать значение предложению высказыванию, когда в нём не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» (Балли, 1955: 44). С.П. Ламбарджян согласен с этим суждением, он считает, что «в любом предложении представлены два компонента смысла – объективный (диктумный, пропозитивный), то есть объективное содержание предложения, и субъективный (модусный), объединяющий смыслы, идущие от говорящего» (Ламбарджян, 1981: 47-48).

Противопоставление субъективной и объективной модальности достаточно условно. А.М. Пешковский относил категории времени и наклонения к субъективно-объективным синтаксическим категориям (Пешковский, 1938: 108). Он считает, что «“субъект” здесь надындивидуален, что это языковой субъект, то есть не просто “говорящий”, а “всякий говорящий”» (Пешковский, 1938: 108). Рассматривая категорию времени, он отметил, что в типах времени присутствует «элемент субъективности, элемент отношения говорящего к своей собственной речи, хотя, конечно, эта субъективность, как и всякая речевая субъективность, может протекать только в абсолютно объективных рамках, потому что каждый говорящий при помощи категории времени может выражать те же соотношения» (Пешковский, 1938: 106-107). И одновременно он полагает, что «категория модальности, не обозначая отношений слов друг к другу, обозначает отношение говорящего к тем отношениям, которые он устанавливает между словами. Отношения к отношениям – вот в чём сущность этих категорий, и вот в чём трудность для их анализа» (Пешковский, 1938: 107). Очевидно, что противопоставление субъективной и объективной модальности действительно условно.

1.3. Особенности глагольного компонента *взять* в составе осложнённого глагольного сказуемого, сближающие его с частицами

Частица – это служебная часть в русском языке, это категория, которая вносит различные значения, модальные и эмоциональные оценки в предложении.

Например, в лингвистическом энциклопедическом словаре частицы рассматриваются «как разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категории, передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому: так называемые модальные частицы («только», «и», «даже», «ещё», «тоже» и др.) (ЛЭС, 1990: 579).

Существуют и другие определения частиц. Например, А.А. Шахматов считал, что «частица – это часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат. Таким образом, они имеют формальное, служебное значение» (Шахматов, 1941: 506). Т.А. Яцюк считает, что частицы – «выразители “фона знания” в свёрнутом виде, представляя собой важную часть содержательной стороны высказывания» (Яцюк, 1976: 100). «Частица – служебная часть речи, которая вносит различные смысловые оттенки в предложение или служит для образования форм слов» (Лекант, 2007: 137); «Частицы – служебные слова, выражающие главным образом дополнительные смысловые оттенки предложений, словосочетаний и отдельных слов» (Розенталь, 2002: 155).

Таким образом, мы рассматриваем частицы как неизменяемую служебную часть речи, которая придаёт предложениям дополнительные смысловые значения и модально – экспрессивные оттенки, служит для образования форм слов.

В лингвистике при изучении частиц одним из важных вопросов

является наличие лексического значения у частиц. При изучении проблемы исследователи делают вывод, что частицы обладают лексическими значениями только в определенных конструкциях, даже значение частиц возникает из широкого текста. Как отметила Е.Г.Борисова, «значение частиц не носит денотативного характера (т.е. частицы не обозначают предметов и явлений)» (Борисова, 1983: 22-23).

Конечно, есть учёные, которые утверждают, что частицы имеют самостоятельное лексическое значение, например, Д.С. Светлышев. В одной своей работе он отметил, что «частные значения частиц осознаются только по их синтаксическому положению в контексте и по их смысловой нагрузке, т.е. по их семантике» (Светлышев, 1955: 8). Автор считает, что частицы выступают в речи в роли особых компонентов члена предложения или предложения в целом.

Т.М. Николаева утверждает, что «частицы несут на себе весь максимум коммуникативного (в отличие от номинативного) пласта высказывания» (Николаева, 1985: 14).

С синтаксической точки зрения частица играет немаловажную роль в исследовании лингвистики текста. Частица способствует сообщению некой другой модальности или информации.

После того как в лингвистике началась разработка понятия «пресуппозиции» (Арутюнова, 1973; Падучева, 1977), появились высказывания о «пресуппозитивной функции частиц: *даже, вот, же, и, именно, лишь, только, уже, хоть* (Копыленко, 1981: 19-20).

В настоящее время типология частицы пока не имеет определённого решения, есть разные подходы и к трактовке сущности сказуемого, и к классификации его типов.

С точки зрения «их формального строения частицы разделяются на первообразные и непервообразные. Ещё другое деление частиц – на простые и составные. Простым называются частицы, состоящие из одного слова; составными – частицы, образовавшиеся из двух (реже - более) слов (РГ, 1980:

723). Таким образом, интересующие нас частицы «*взять да и*» относятся к составным частицам. Данные частицы рассматриваются нами как типичные представители семантико-синтаксической группы слов, которые актуальны при изучении иностранцами русского языка.

Типология частиц по их функциям в современном русском языке ещё недостаточно разработана. В нашей работе мы разделяем точку зрения В.В. Виноградова, который выделяет восемь разрядов:

1) усилительно-ограничительные, или выделительные частицы: употребляются, по большей части, непосредственно перед тем словом, которое выделяют и усиливают, или сразу после него, а иногда относятся ко всему предложению – высказыванию, придавая ему большую выразительность и убедительность.

2) присоединительные частицы: устанавливают разного рода отношения и связи между предметами мысли, элементами речи – мысли.

3) определительные частицы: определяют или уточняют то или иное слово, «оберегают» ту или иную характеристику.

4) указательные частицы: указывают на предмет или явление внешнего мира, связывают и подчёркивают слова.

5) неопределенные частицы: придают неопределённое значение словам.

6) количественные частицы: почти, приблизительно, ровно.

7) отрицательные частицы: не и ни.

8) модально-приглагольные частицы: восклицательные, вопросительные частицы, вводящие чужую речь (Виноградов, 1986: 546-553).

Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова выделяют четыре типа: 1) частицы, выражающие грамматические отношения; 2) частицы, выражающие смысловые оттенки; 3) модальные частицы; 4) эмоционально-экспрессивные частицы (Розенталь, 2002: 350).

Одновременно ими утверждается, что «модальные частицы выражают: волю говорящего (это же значение имеют и формообразующие частицы *бы, пускай, пусть, давай*). 2) отношение к действию. В их состав входят частицы: а) утвердительные: да, так, ещё бы, ага; б) отрицательные: не, ни, нет, отнюдь не, далеко не и др.; 3) вопросительные: ли, разве, неужели, да и др. 4) сравнительные: будто, как будто, как бы, словно, и др.» (Розенталь, 2002: 354)

Модальные частицы вносят в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому. Это отношение может быть ничем не осложнено, или оно может быть соединено со значением объективного отношения сообщаемого к действительности, однако субъективное отношение, намек на ту или иную реакцию, оценка в модальных частицах присутствуют всегда. Модальная окрашенность характерна для класса частиц в целом (РГ, 2005: 727-728).

В самом общем виде модальные частицы со стороны вносимых ими значений объединяются в следующие группы: 1) частицы, вносящие эмоциональные и другие оценки, выражающие непосредственные реакции говорящего; 2) частицы, выражающие волеизъявление; 3) частицы, устанавливающие разнообразные связи и отношения сообщения с его источником, с другими частями сообщения, с другими событиями и фактами» (РГ, 2005).

В нашей работе модальным значениям осложненных сказуемых, включающим формы глагола «взять», будет уделено особое внимание.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В современном языкознании не сформировано единой общепринятой классификации глагольных форм сказуемого современного русского языка. В то же время большинство исследователей выделяют в качестве специфического подтипа осложненное глагольное сказуемое.

2. Одним из характерных видов осложненного глагольного сказуемого является структурный тип, включающий в свой состав различные формы глагола *взять*. Например, *Взяла да и говорить с ней перестала* (Леск.); *А как я ни с того ни с сего возьму вдруг и пойду их лечить или учить* (Чехов).

В таких сказуемых форма глагола *взять* соединена с помощью союзов *и, да, да и* с другим глаголом, совпадающим по форме, для обозначения произвольного действия.

3. Остаются недостаточно полно описанными семантика глаголов, выступающих главными компонентами этих сказуемых, их видо-временная специфика, их стилистические особенности и пр. Кроме того, есть определенные основания предполагать наличие у форм глагола *взять* в составе этого типа сказуемого свойств, сближающих его с частицами.

4. Особый интерес представляет модальная специфика осложненных сказуемых, включающих в свой состав различные формы глагола *взять*. Современные исследователи в большинстве своем лишь ограничиваются констатацией наличия модального оттенка произвольности действия, избегая подробного его рассмотрения.

Изложенные теоретические положения являются базой для второй главы исследования.

Глава II. Анализ функционирования осложнённого сказуемого в современном дискурсе

2.1 Видо-временные формы осложнённого сказуемого, включающего формы глагола «взять».

В результате изучения специальной литературы по проблеме и поиска в электронных базах данных нами был составлен корпус предложений, включающих осложненные сказуемые с разнообразными формами глагола *взять*.

В современном русском языке сказуемые этого типа не являются экзотикой. В речевом дискурсе эти сказуемые представлены с различными видо-временными формами глагола «взять». Мы разделили анализируемые данные на следующие подгруппы: формы прошедшего времени и будущего времени изъянительного наклонения, формы повелительного наклонения, инфинитив и формы сослагательного наклонения.

В **первую подгруппу** входят конструкции прошедшего времени, включающие в качестве компонентов формы : *взял (да) и; взяла (да) и; взяло (да) и; взяли (да) и*. Были обнаружены следующие примеры:

1. Я её однажды *взял да и до* синяков *избил*. – Владимир Бортко, Федор Достоевский. Идиот (2003)
2. Он ей *взял да и простил* все в одночасье. – Андрей Житков. Супермаркет (2000)
3. И однажды (всё это за очень короткий срок произошло) он *взял да и рассказал* Светлане о своём последнем приключении. – А. Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)
4. Мы долго гуляли, катались по ледяной дорожке, а мой кавалер все время придерживал меня, чтобы я не упала, и вдруг *взял да и приобнял*. – С. Ткачева. Марина Хлебникова: Мужчина моей мечты должен быть ответственным // «100% здоровья», 2002.12.11
5. А Димка *взял и плюнул* на мой пример. – Василий Аксенов. Пора,

мой друг, пора (1963)

6. Его полюбила одна девушка, а он *взял и продал* её в публичный дом. – М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)

7. А автор этой книги — его друг и соратник— красивую идею *взял и спёр*. [Юлия Рахаева. Настоящая женщина в мужском деле. Книжный развал (2002) // «Известия», 2002.03.31]

8. Ни с того ни с сего он *взял и пригласил* в сборную тафгая Александра Юдина — не подведи, парень, я даю тебе шанс! [А. Демин. Гибель богов. Сборная России получила Евротур вместо Олимпиады (2001) // «Известия», 2001.09.05]

9. Потом Земфира *взяла да и утонула* случайно. – В. Дергачёва. Монологи // «Сибирские огни» (2013)

10. Потом всех обманула, *взяла да и вышла* замуж за грузина-летчика и уехала в Тбилиси. – Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)

11. Но тут вмешалось третье, худое, длинное облако, и своей кривой лапой оно *взяло да и закрыло* луну. [А. П. Гайдар. Дым в лесу (1939)]

12. В какой именно момент все *взяло и* вдруг резко *поменялось?* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

13. Да, а потом она вообще учудила, *взяла и раздала* нам бумажки — это, говорит, контрольная, решайте. [А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009)]

14. И однажды, когда он возился на кухне с чайником, она *взяла и открыла* толстенную синенькую книжечку. [Олег Глазов. Пси́на (2004)]

15. — Я папу уже уговорил на собаку, оставалось только маму уговорить. А она *взяла и родила* эту... Пришло время возвращаться домой. [Маша Трауб. Домашние животные (2009)]

16. Но человек за миллионы лет привык видеть растения неподвижными, а тут вдруг *взяли да и пошли*. – Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977)

17. Мы к этому долго шли и все-таки *взяли да и пришли*. – Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)
18. Раньше не было, а тут вдруг *взяли и появились*, -- жалуется одна из женщин, переводя дыхание после того, как последний из 12 пакетов занял своё место. – Валерий Калныш. Министр в отсидке // «Огонек» (2013)
19. Он привык уже в армии, чтоб за него думали, куда-то вели, направляли, определяли, так не может быть, чтоб сейчас вот *взяли и кинули* его одного на произвол судьбы. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]
20. Ребята сразу дружно завыли от возмущения, а вожатые *взяли и разрешили*. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

Очевидно, что различные формы глагола «взять» прошедшего времени изъяяснительного наклонения часто встречаются в современном газетных текстах и художественных текстах, при этом конструкция «взял + (да) и» используется чаще, чем другие формы прошедшего времени.

Во **вторую подгруппу** входят конструкции будущего времени: возьму (да) и; возьмёшь (да) и; возьмёт (да) и; возьмём (да) и; возьмёте (да) и; возьмут (да) и. Мы обнаружили в текстах следующие примеры:

1. Дама от этого отказывалась, говоря: "Нет, нет, меня не будет дома!" — а Стёпа упорно настаивал на своём: "А я вот *возьму да и приду!*" [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)]
2. — Ну представьте себе, что я *возьму да и устроюсь* с такими анкетными данными, скажем, начальником отдела кадров или, чего доброго, за границу укачу в служебную командировку. [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)]
3. — Смотри, сын, *возьму да и откажу* все местному музею. [Лазарь Карелин. Головокружение // «Юность», 1971]

4. Я *возьму да и брошу*: что тогда будешь делать?.. [И. А. Гончаров. Обрыв (1869)]
5. Чтобы не было излишнего пиетета, чтобы не бояться, что я сейчас вот *возьму и всё испорчу*. [Яна Зубцова. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель (2002) // «Домовой», 2002.06.04]
6. — Вот *возьму и попрошу* у фокусника новую шапку-невидимку, — решил Тимка. [Валентин Постников. Шапка-невидимка (1997)]
7. Ты такой горячий, *возьмешь и сделаешь* какую-нибудь глупость. [Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003]
8. И начинаешь верить, глядя на Тинторетто, что когда-нибудь сам *возьмёшь и напишешь* вот так, как захочешь... Гений не подавляет. [В. В. Голявкин. Рисунки на асфальте (1965)]
9. Ну, видишь: если человек с понятием али армейской какой — *возьмешь да и прищуриться*, отвечаешь: «Извольте, с удовольствием!» [А. Н. Островский. Свои люди — сочтемся (1849)]
10. И я вдруг подумала, а что, если один из них, какой-нибудь англичанин-путешественник, *возьмет и предложит* мне руку и сердце. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]
11. А однажды он что-то объяснял курсантам и руку случайно Ане на плечо положил; Аня в ту минуту твердо знала: скажут ей сейчас «умри» — она *возьмет и умрет*, лишь бы этот человек вот так светил, как светит. [Л. Р. Кабо. Ровесники Октября (1964)]
12. Удивительно, как не боится он, что на следующих выборах декана наш факультетский электорат *возьмёт да и проголосует* за кого-нибудь, у кого фамилия не Донцов. [Запись LiveJournal (2004)]
13. Его пчела ужалит, а он *возьмёт и заболеет* или, того хуже, умрёт от пчелиного яда. [Валерий Медведев. Баранкин, будь

человеком! (1957)]

14. Я просто представить себе не мог, что он вот так *возьмет и скажет*: «Я не поеду». [Андрей Геласимов. Год обмана (2003)]

15. — А если шофёр умрёт от разрыва сердца за рулём, а автомобиль *возьмёт да и въедет* в окно, тогда что прикажете делать? [М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936-1937)]

16. А мы вдруг *возьмем да и вскочим*: бери всё! [М. Е. Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала в Петербурге (1872)]

17. Просто нужна помощь обычных людей, которые *возьмут и разом выйдут* в центре своего города в количестве не ста человек, а 10 тысяч. [Форум: В России нет государства (2011)]

18. Американцы *возьмут да и разбомбят* Белоруссию – скажем, за недостаточное преподавание в белорусских школах английского языка. [Константин Крылов. Контроль (2003) // «Спецназ России», 2003.06.15]

Очевидно, что различные формы глагола «взять» будущего времени изъяяснительного наклонения тоже весьма часто встречаются в современных газетных текстах и художественных текстах, при этом конструкции 1 лица ед.ч. и 3 лица ед.ч. «возьму; возьмёт + (да) и» используются чаще, чем другие формы будущего времени.

Полученная выборка позволяет сделать вывод, что в предложениях с осложненным сказуемым в форме будущего времени часто присутствует частица *вот*. Например: *Нет, думаю, в этот раз я вам не дамся. Вот что, думаю, сделаю, возьму да нарочно и нагрешу* (В. Белов). Частица *вот* в аналогичных предложениях совмещает своё значение с семантикой присоединительного союза. Она может находиться в начале предложения как присоединительный союз, но может находиться и внутри него, например: *Дама от этого отказывалась, говоря: "Нет, нет, меня не будет дома!" — а*

Стёпа упорно настаивал на своём: "А я *вот возьму да и приду!*" (М. А. Булгаков); Но когда в очередной раз по телевизору показали яркую зазывалку, в голове пронеслось: «А *вот возьму и позвоню!*» [Ольга Назарова. Кастинг на «Дом-2» в Самаре: простые скандалисты уже не нужны! // Комсомольская правда, 2010.10.17].

В приведенных предложениях частица *вот* усиливает модальное значение, которое присуще осложненному сказуемому, а именно то, которое может быть описано как прихоть, немотивированность.

В **третью** подгруппу входят конструкции повелительного наклонения «возьми(те) + и, да, да и». Примеры:

1. Пропечатавши все, что вы сейчас прочитали, *возьмите да и хватите* в заключение: «Не следует, мол, однако, забывать, что это — только одна сторона медали, которая отнюдь не должна подавать нам повода отчаиваться насчет будущего...» [М. Е. Салтыков-Щедрин. В среде умеренности и аккуратности (1874-1877)]
2. — Видите ли, Герасимыч, — сказал наш герой, с улыбочкой обращаясь к Герасимычу, — вы *возьмите да и прикажите*, — вот видите, свечка там в канделябре, Герасимыч, — она сейчас упадет: так вы, знаете ли, прикажите поправить ее; [Ф. М. Достоевский. Двойник (1846)]
3. — А вот *возьмите да посмотрите* сами... Я уж вчера получил такую же порцию, — думаю, что и эти — на ту же тему. [С. Н. Сергеев-Ценский. Моя переписка и знакомство с А. М. Горьким (1912-1936)]
4. - Вот вы, как полпред, *возьмите и проанализируйте*, где реально чего нет, а где есть, но отдают под другие цели. [Александр Юнашев. Путин поручил полпредам проинспектировать элитное жильё // Известия, 2013.01.23]
5. А если вы не хотите мучиться по колдобинам, то вот, *возьмите и контролируйте* сами дорожных рабочих в свободное от вашей работы время. [Николай Варсегов. На Урале родилось гражданское общество,

но жило оно недолго // Комсомольская правда, 2011.09.20]

6. Или еще совет: не скромничайте, *возьмите и напишите* на афише" гитарист-виртуоз "!" [Садчиков Михаил. 'СЕКРЕТ' - И НИКАКИХ СЕКРЕТОВ // Труд-7, 2007.02.13]

7. Вот *возьми и расскажи*, при каких занятных обстоятельствах современный муж узнает, что жена много лет ему изменяет. [Дина Рубина. Окна (2011)]

8. Можно было получить вслед пару анекдотов: «Пришла к министру культуры с наклеенными ресницами, а они *возьми и отклейся*». [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]

9. А она *возьми и приди* — пожалуй, не в самый подходящий момент. [Кира Сурикова. Ира — дура (2003)]

10. — Вот ты пишешь бог знает о ком: о каких-то арабах, цыганах, айсорах... *Возьми и напиши* о моих испанцах. Вот это — люди! [Дина Рубина. Окна (2011)]

11. Бывало, вся компания затянет хором «Вихри враждебные» или «Тридцать три коровы», споют, а потом Игорь *возьми и спроси* Женю Черешневу: «А ты почему не поешь?» [Вероника Капустина. Щекотка // «Звезда», 2009]

12. Очевидцы рассказывают, как правительственного чиновника допек какой-то военный, так он *возьми и скажи*: «Вы как с генерал-полковником разговариваете?» [Федеральные чиновники — бедные люди (2002) // «Известия», 2002.02.18]

13. Вот, если ты талант, сатирик, *возьми и ударь* сатирой по мусорным бачкам. [Владимир Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000]

14. Интересуются, что у нас за мероприятие, а Борис *возьми и скажи*: «Обедаем, как обычно». [Эльвира Савкина. «Свою жизнь я считаю примером для подражания» (2002) // «Дело» (Самара), 2002.08.31]

15. А она — "неблагодарная" — *возьми да и уйди* из дома. [Не

стронций, так водка (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.08]

16. Аркадий (а было ему в ту пору одиннадцать лет) в очередной раз нарисовал девочек-близняшек, а они *возьми да и утони* в Волге.

[Валерий Роньшин. Аркадий Петрович Чесноков-Богданов // «Сибирские огни», 2013]

17. Только Ленка ему не поверила и отказалась, а Савелий *возьми да и скажи*: «Чего стесняешься, я тебя и так каждый вечер голую вижу».

[Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]

18. Ты *возьми да и выйди* ко мне, а я тебя мигом к хозяину доставлю.

[Л. А. Чарская. Приключения Таси (1905-1915)]

19. Скликали на царский двор шестьдесят невест, и все-то на подбор, и все-то именитые, а он, батюшка, *возьми да и выбери* себе прислужницу! [А. Е. Зарин. Двоевластие (1912)]

20. Бедная девчурка невесело встретила свое трехлетие: *возьми да и прихворни* за два дня перед этим; появился небольшой жар и боль в горле. [В. С. Новицкая. Безмятежные годы (1912)]

Конструкция «возьми (те) + да, и, да и» повелительного наклонения также часто пользуется в художественных и газетных текстах. Здесь в большинстве случаев осложняющий компонент «взять» не имеет лексического значения, приближаясь к служебному слову. В результате повышается экспрессивность дискурса.

Созвучны этому выводу наблюдения О.С. Артюх: в побудительных речевых актах «слово «возьми» обретает особое значение, отличное от предложенного В.В. Виноградовым и несколько более сложное, чем “оттенок побуждения к действию”» (Артюх, 1998: 136). Например:

— Батюшки, да у меня всё тело, сверху донизу, точно расплзается на части. Мне даже шевелиться больно.

— А всё-таки *возьми да и пошевелись*. Клин клином надо вышибать. Это старая народная мудрость (А. Куприн)

В этом предложении говорящий советует адресату совершить действие,

также говорящий считает, что собеседник должен сам совершить действие для того, чтобы стать решительным человеком. Поэтому частица *возьми + да и* в данном примере показывает, что у собеседника отсутствует решительность в выполнении действия.

В **четвёртую** подгруппу входят конструкция «взять + и, да, да и». Эти формы, включающие инфинитив, встречаются редко.

Примеры:

1. Нельзя просто так *взять и начать* рассказывать жителям Славянска и Краматорска, что они — террористы и сепаратисты. [Максим Кононенко. Каждому своё // Известия, 2014.05.06]

2. А врач в России может *взять и отрезать* всю почку у пациента двадцати лет — случай из практики, — а ведь она ему еще может пригодиться!» [Ксения Дьякова-Тиноку. Билет в спасение // Известия, 2014.05.27]

3. Чтобы *взять да и придумать* новую концепцию автомобильного колеса, нужно иметь определенную смелость. [А. СЕРДЕЧНОВ. Колеса-трансформеры // РБК Daily, 2009.03.13]

4. Говорят, Алексей Гордеев показал-таки эти цифры президенту и тот поинтересовался: а что, собственно, мешает правительству *взять да и снизить* экспорт ГСМ, повысив таможенные пошлины? [Игорь Пылаев. Война срывает посевную (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08]

5. Россия должна скорее идти не по пути стимулов, а по пути качественных перемен, а *взять и снизить* ставки проще всего, — говорит старший аналитик ИГ «Норд-Капитал» Сергей Алин. [А. Алексеевских, Т. Ширманова. Госдума предлагает снизить ключевую ставку Центробанка до 1% // Известия, 2014.03.11]

Пятую подгруппу составили сказуемые с глаголом *взять* в форме сослагательного наклонения. Можно утверждать, что сказуемые этого типа очень редки. Например:

1. Если уж так полюбил автогонки, *взял бы да и построил* в Москве

трассу для соревнований «Формулы-1». [Павел Садков, Сергей Юрьев. Абрамович подарит сыну машинки // Комсомольская правда, 2003.08.22]

2. *Взяли бы да и бросили* меня в Волгу; я бы рада была. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]

3. Я бы на твоём месте ни секунды не задумывался, а просто *взял бы и женился* на ней! [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)]

4. Если бы у меня был сын, то и он, узнав, что у императора Бляма и сегодня очень крепкое здоровье, тоже бы на радостях прямо *взял бы и не пошел* в школу!.. [Аркадий Арканов. Скорая помощь. Юмор (1985-1995)]

5. К примеру, если уж так полюбил автогонки, *взял бы да и построил* в Москве трассу для соревнований «Формулы-1». [Павел Садков, Сергей Юрьев. Абрамович подарит сыну машинки // Комсомольская правда, 2003.08.22]

Отметим в заключение интересный редкий пример, когда в осложненном сказуемом соединяются разные временные формы с одинаковым временным значением (Шведова, 1955).

Например: Подумал я: что мне злиться? *Взял и пишу*: «Сын! когда ты меня называешь тятенькою, то я тебя сыном моим называю», подписался: «Отец», и послал. [Г. И. Успенский. Растеряевские типы и сцены (1877)]

Кроме этого, чрезвычайно редко, но употребляются такие формы осложненного сказуемого, где союз опускается (Буслаев, 1869: 283).

Например:

Она спросила, есть ли у него еще какие-нибудь дела, он *взял сказал*, что есть, но он их потом переделает. [Нина Садур. Сом-с-усом (1995)];

Понадобилась мне рубаха — чего бы, кажется, делать? *Взял пошел* на базар, отдал тридцать копеек — вот и все: мне так-то скучно жить. [Г. И.

Успенский. Письма с дороги (1887)].

Можно сделать вывод, что компоненты осложненного глагольного сказуемого с одной из форм глагола *взять* проявляют определенную спаянность, что отличает этот вид сказуемого от других форм многокомпонентных сказуемых.

В подавляющем большинстве случаев союз *И* в составе осложненного сказуемого сохраняет « союзные функции, поскольку отмечает действие как связанное с чем-либо, чем-либо обусловленное, соответствующее обстоятельствам» (Знаменская, 1964: 57).

А.В. Бондарко утверждает, что любая форма осложненного сказуемого с глаголом *взять* «не обладает каким-либо особым временным семантическим признаком, который поставил бы её в определённое соотношение с другими формами времени и обеспечил бы ей место в системе времён» (Бондарко, 1971: 42).

2.2 Видо-временные формы осложнённого сказуемого, включающего формы глагола «брать».

В процессе исследования функционально-семантических свойств осложненного сказуемого, включающего те или иные формы глагола *взять*, возник естественный вопрос: возможно ли появление глагола *брать* в качестве первого компонента этого типа сказуемого. В научной литературе эта возможность не описана никоим образом.

Известно, что глаголы *взять* и *брать* образуют видовую пару. В соответствии со своей видовой природой *брать* как глагол несовершенного вида может выражать значение повторяемости, а глагол *взять* - выражать значение результативного единичного действия. Таким образом, с теоретической точки зрения, вопрос может быть сведен к тому, могут ли неожиданность, неподготовленность и другие модальные значения, свойственные исследуемому осложненному сказуемому, не случаться изредка, одномоментно, а повторяться с определенной регулярностью.

В электронных базах данных нами были обнаружены следующие немногочисленные примеры:

1. И когда, при подъезде к Москве по, скажем, железной дороге, за окном начинают громоздиться ее избыточные, многоэтажные окраины — *берет да и наступает*, никакого здравого смысла не спросясь, особенная внутренняя ясность. [Ольга Балла. Дома и бездомья: пластика странствий // «Знание-сила», 2014]

2. — Знаете, как мертвецами становятся? — спросил Толстой. — Знаем, — ответил Костыль, — *берут и умирают*. — И что дальше? [Виктор Пелевин. Синий фонарь (1991)]

3. А это что, тоже падает на голову? Просто так — *берет да и падает? Берет да и падает...* [Альберт Лиханов. Чистые камушки (1967)]

4. Допустим, мы хотим улучшить какой-нибудь жизненно

важный системный показатель — удвоить ВВП, например. Казалось бы, *берем и удваиваем*. Увы, говорят математики, так не получится. [Ольга Андреева. Математический оракул // «Русский репортер», № 4 (132), 4-11 февраля 2010, 2010]

5. Это только в нынешнее время автор романа-фэнтези *берёт и выдумывает* каких-нибудь своих собственных, «самодельных» богов или чудовищ, а раньше люди с бесами не заигрывали. [Алексей Иванов. Message: Чусовая. Части 1-3 (2007)]

Приведенные примеры свидетельствуют о параллелизме осложненных сказуемых с глаголами *взять* и *брать*. Во-первых, оба компонента сказуемого совпадают по видовой принадлежности (НСВ+НСВ) или (СВ+СВ). Во-вторых, вторые компоненты сказуемых — это глаголы, описывающие маловероятные, редкие, уникальные факты в принципе или в процессе жизнедеятельности индивида или общества:

умирать, падать, выдумывать (богов или чудовищ), удваивать ВВП, наступать (об особенной ясности в сознании).

По нашим наблюдениям, общее количество осложненных сказуемых с глаголов *брать* не превышает 5% от общего количества сказуемых исследуемой структуры.

Использование процедур автоматического поиска релевантных примеров нередко приносила результаты, формально отвечающие заданным критериям поиска, но, по сути своей, являющиеся ложными. Например,

А сейчас вам казначей принесёт деньги и вещи. Берите и идите домой. Там всё в полном порядке. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]

— Ой, дура-а-ак, — сказала она и вытащила их кармана несколько монеток. — *Бери да сматывайся*. Хальдор поцеловал ее в затылок под кудряшками и улизнул из кухни. [Елена Хаецкая. Хальдор из светлого города (1997)]

Берешь подземное тепло, — а в Новосибирске много мест, где вода под

землей с температурой 30 градусов, *бери да радуйся*, — а сталкиваешься с бедой. [И. Имамутдинов, В. Накоряков. Творческий кризис кипения // «Эксперт», 2013]

Камень, что ли, хороший ищешь? Любой *бери да уходи* поскорее! [П. П. Бажов. Горный мастер (1939)]

— У меня таких две, на твоё счастье. Бери, *бери да радуйся!* Молча взял я Славкин подарок. [А. П. Гайдар. Судьба барабанщика (1938)]

Такие примеры, безусловно, отсеивались.

Имели место и непростые ситуации, когда пример допускал двойственное толкование:

Это проще простого — если образ, цель желаемого ясна — просто *берешь и описываешь* его своими словами как хочешь. [Как мы рисовали на стенах // «Пятое измерение», 2003]

Здесь остается недостаточно ясным, сохраняет глагол *брать* свое лексическое значение или является лишь модальным компонентом сказуемого.

Особого внимания заслуживает следующий пример:

Я тебя лечу самым современным средством, нам вчера на практикуме кино показывали, как это делается... а ты *берешь и рецидивируешь*, то есть регрессируешь без предупреждения. [Е. Завершнева. Высотка (2012)]

В данном случае в составе осложненного сказуемого есть два полноценных глагола: *рецидивировать* и *регрессировать*. Оба глагола двувидовые. Поскольку первым компонентом сказуемого выступает глагол несовершенного вида, можно сделать вывод, что оба глагола использованы как глаголы несовершенного вида. Хотя семантика этих глаголов в основных значениях не предполагает неожиданности, уникальности, автор (и это его право!), воспринимает и описывает ситуацию очень эмоционально, для чего оказывается необходимой употребленная им форма сказуемого. Лексически неожиданность подкрепляется использованием конструкции *без предупреждения*.

2.3 Модальные оттенки значений осложнённого сказуемого, включающего формы глагола «взять», в современных газетных и художественных текстах.

В первой главе данной работы было сказано, что осложнённые простые глагольные сказуемые обладают ярко выраженными модальными значениями, которые можно разделить на два больших разряда: 1) характеризующие действие; 2) характеризующие отношение говорящего к действию.

В сказуемых, осложнённых глагольными частицами, представляющими различные формы глагола *взять* (*взял (бы), взяла, взяло, взяли, возьму, возьмёшь, возьмёт, возьмёте, возьмём, возьмут, возьми, возьмите + и, да, да и*), выявляют несколько оттенков значения.

В **первую** подгруппу входят «оттенки внезапности, неожиданности действия, оттенки быстро принятого, неподготовленного решения» (Искренкова, 2009: 72). Они отчётливо проявляются в дискурсе, при этом дублируясь, подчеркиваясь другими лексическими средствами (*вдруг, случайно, в один момент, сразу и др*) и противительным союзом *а*. Можно привести следующие примеры:

1. Ну, и мы с ней договорились, чтобы встретиться, а я *взял да и улетел* в район Гудермеса. [Алексей Корнев и др. Вас вызывает Таймыр, к/ф (1970)]
2. Потом Земфира *взяла да и утонула* случайно. [Виктория Дергачёва. Монологи // «Сибирские огни», 2013]
3. Но человек за миллионы лет привык видеть растения неподвижными, а тут вдруг *взяли да и пошли*. [Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977)]
4. – Я почему-то вдруг, в один момент *взял и поверил*. [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)]
5. В какой именно момент все *взяло и* вдруг резко *поменялось?* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

6. Мы долго гуляли, катались по ледяной дорожке, а мой кавалер все время придерживал меня, чтобы я не упала, и вдруг *взял да и приобнял...* [С. Ткачева. Марина Хлебникова: Мужчина моей мечты должен быть ответственным (2002) // «100% здоровья», 2002.12.11]
7. Раньше не было, а тут вдруг *взяли и появились*, — жалуется одна из женщин, переводя дыхание после того, как последний из 12 пакетов занял свое место. [Валерий Калныш. Министр в отсидке // «Огонек», 2013]
8. На другой день я заявил Нине: "Мы с тобой едем в Ленинград". — "Как в Ленинград?"— "А так, очень просто. *Возьмём и поедём*". Она сразу согласилась, даже повеселела. [И. Грекова. Хозяева жизни (1960)]
9. Странная игра случая занесла меня наконец в дом одного из моих профессоров; а именно вот как: я пришёл к нему записаться на курс, а он вдруг *возьми да и пригласи* меня к себе на вечер. [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)]
10. Она сама себе в этом не признается, а в глубине души все-таки не может понять, почему он... Да просто *взял бы и повалил* ее на лугу. [Алексей Макушинский. Город в долине (2012)]
11. Удивительно, как не боится он, что на следующих выборах декана наш факультетский электорат *возьмёт да и проголосует* за кого-нибудь, у кого фамилия не Донцов. [Запись LiveJournal (2004)]
12. И однажды (всё это за очень короткий срок произошло) он *взял да и рассказал* Светлане о своём последнем приключении. [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]
13. Не мучаясь, не пыхтя — вдруг *взять да и взвить* мелодию, как... как серебряную канитель... [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010]
14. Вдруг (хотя почему — вдруг?) у заслуженного мастера падает флаг. Он сделал последний контрольный ход (допустим — 40-й),

перевел часы, а флажок-предатель *взял да и рухнул*. [Илья Одесский. (2004) // «64 — Шахматное обозрение», 2004.10.15]

15. Оба выглядели так, будто они отправили Гэгэна в Африку за свой счет, а он вдруг *взял да и объявился* здесь. [Гарольд Мазур. Бумеранг (2003) // «Совершенно секретно», 2003.08.09]

16. До того исправно, что однажды произошел такой казус: заплатила социальный налог сразу за весь год, а его вдруг *взяли да отменили*. [Новая русская в старом доме (2003) // «Сельская новь», 2003.09.16]

17. По-настоящему я стал понимать, что означают слова «пройти огонь, воду и медные трубы», когда наш в общем-то друг Хлесталов, законченный, но блестяще одаренный шизофреник плюс запои, вдруг *взял да и написал* отличную антисоветскую прозу из жизни психушки. [Алла Боссарт. Повести Зайцева // «Дружба народов», 1998]

18. И до усталости, до сухоты в горле, до того, как отнимется язык — говоришь, молчание преодолеваешь, а слова вдруг *возьми да кончись*. [Олег Павлов. Степная книга (1990-1998)]

19. Отводили при встрече глаза: а вдруг он (я) *возьмет да и* тоже *запретендует* на какие-нибудь общажные кв. метры — мол, тоже ведь человек. [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)]

20. Живого человека, Николая Степановича, вдруг *взять да и превратить* в мертвого! [Л. К. Чуковская. Прочерк (1980-1994)]

21. Однако человек — странное существо: то он вас отращивает и лелеет, а то вдруг *возьмет да и обреет* голову налысо. [О волосы!.. // «Трамвай», 1991]

22. Володя неожиданно для себя *взял да и провел* ладонью по его жестким, как щетка, волосам, но интуитивно почувствовал, что повторять этого не стоит: вырвется мальчишка, оскалится, падет в истерику. [Ю. И. Визбор. Альтернатива вершины Ключ (1981)]

23. Но наши организаторы немножечко поспешили, потому что в

глубине души у каждого мелькал страх: а вдруг эта старая карга Малая *возьмет да помрет*, и мы не успеем! [А. Львов. Двор (1981)]

24. Маленький, шустрый, суетливый такой... Все лебезит, лебезит, а потом вдруг *возьмет да и нахамит*. [Виктор Пронин. Самоубийство (1978)]

25. Но каждому, наверно, хочется задать вопрос: «А почему все-таки этот необычный циклон лет 50 не возникал, а тут *взял да и пришел* в наши края?» [Зинаида Ткачек. Еще одно чудо химии // «Техника - молодежи», 1974]

26. Но теперь мне стали мерещиться всякие осложнения и я весь трясся от мысли, что за время отсрочки она [Долли] может вдруг *взять да и позвонить* в Рамздэль. [В. В. Набоков. Лолита (1967)]

27. Софрон Игнатьевич до сорока лет холостяком жил, а тут *взял да женился* на молодой. [Федор Абрамов. Братья и сестры (1958)]

28. [Ильин, муж] - А знаешь, сейчас еще не поздно: что если *взять да и правда сходить!*

[Тамара, жен] - А что, если я *возьму да и соглашусь*. [А. М. Володин. Пять вечеров (1959)]

Для **второй** подгруппы характерно значение неуместности действия (Искренкова, 2009: 72). В предложении с данной конструкцией часто содержится отрицательная оценка происходящего.

1. Этот законодатель местного разлива *взял да и напился* до состояния стойкого изумления. [Преступная власть Коврова (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]

2. А автор этой книги — его друг и соратник — красивую идею *взял и спёр*. [Юлия Рахаева. Настоящая женщина в мужском деле. Книжный развал (2002) // «Известия», 2002.03.31]

3. А Димка *взял и плюнул* на мой пример. [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]

4. Ты такой горячий, *возьмешь и сделаешь* какую-нибудь глупость.

[Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003]

5. Если супруг принадлежит к числу избранников муз, а жена, не подумав о последствиях, *возьмет да и разругает* его творение (картину, поэму, эстрадную песенку), он до тех пор будет неприкаянно слоняться.

[В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999)]

6. Вот в такие моменты он *возьмет да и приляжет* на диванчик (и это во время приема посетителей или епархиального собрания), да и задаст такого храпака, что люстра качается. [Владимир Тимаков. Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский (1998) // «Альфа и Омега», 2000-2001]

7. Я *возьми да ляпни*: «Если вы так хорошо все знаете, зачем я вам нужен? [Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы (1997)]

8. Борька тогда *взял да запустил* в окно. Хорошо, никого не убил внизу. [Михаил Чулаки. Борисоглеб (1996)]

9. Было нам голодно, мы *взяли да* гладких камушков *наглопались*. [Эдуард Шим. Как воробей тёплый угол искал (1965-1985)]

10. Сидел человек, работал, а ты *взял да* его *кокнул*. [Михаил Жванецкий. У кассы (1970-1979)]

11. Был он негр здоровый и свирепый, *взял да и задушил* свою молодуху, да еще ножом добавил: милиция насчитала тридцать две раны! [Н. Н. Никулин. Воспоминания о войне (1975)]

12. А девка *взяла да* еще *и* ухо ему *куснула*, он и совсем обалдел, тоже хотел ее укусить за что-нибудь, но не хватило храбрости, надо было выпить. [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]

13. Дура-жена вместо того, чтобы успокоить его, *взяла да* еще *подъелдыкнула*: «Давай, давай... [Василий Шукшин. Алеша Бесконвойный (1972-1973)]

14. Потому что злятся: я их с места снял, телеграмму отправил, а мать *возьми да и не помри*. [Валентин Распутин. Последний срок (1970)]

15. — Не стал бы три дня подряд выпрашивать это стекло, а *взял да и украл бы* его, если на то пошло, — и концы в воду. [В. А. Каверин. Кусок стекла (1969)]

Для третьей подгруппы характерно значение произвольности действия, всецело обусловленного личной прихотью субъекта, капризом (Искренкова, 2009: 72). В предложениях этому оттенку часто сопутствуют выраженные противительно-уступительные отношения (обычно встречается союз «а»).

1. Он столько вам умных да красивых слов выскажет о том, что никому на свете верить нельзя, кроме него, конечно. Он — сама истина. А вот видите —оказывается, и истине этой кто-то *взял да и не поверил*. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

2. — А я все-таки расскажу. Можете не слушать. Считайте, что я говорю сам с собой. И Сторожев *взял да и рассказал* этой фактически незнакомой девушке свою самую заветную историю. [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]

3. Однажды посадили меня соседи за большой дастархан, плов есть. А я *возьми да и попроси* ложку. Моя подружка Насиба рассердилась: „Ты что, плов есть не умеешь? “Плов полагалось есть руками. [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]

4. А вот Сахалинская нефтяная компания даже не стала дожидаться решения департамента лицензирования и СРП: *взяла да и отозвала* свою заявку самостоятельно. [Павел Волошин. Пылесосы республиканского значения (2003) // «Новая газета», 2003.01.23]

5. Молдавия без жарких дебатов в парламенте *взяла да разрешила* своим гражданам приобретать оружие в личное пользование. [Валерий Выжutowич. Руки вверх! (2003) // «ПОЛИТКОМ. РУ», 2003.05.22]

6. Хотя вообще-то мужчины его круга тогда больше размышляли, или играли в карты, или волочились за дамами, или сочиняли книжки — а он *возьми да и сочини* духи! [Яна Зубцова. Их величества

парфюмеры (2002) // «Домовой», 2002.05.04]

7. Меня из квартиры на время выставили, а я *возьми да и убегу*.

[Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

8. Мы с ней на эту тему не говорили. — А ты *возьми да поговори*. А хочешь, и я ей за тебя словечко замолвлю, сватком, так сказать.

[Евгений Попов. Голубая флейта (1970-2000)]

9. Фонд же материального стимулирования устанавливался руководителем предприятия на основании плана предприятия по труду и заданий по росту производительности. А я *взял да и предложил* не более и не менее как изменить положение о премировании. [Евгений Попов. Хочу быть электриком (1970-2000)]

10. Все засмеялись, а он со злости *взял да шарахнул* мандолину о печку. [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)]

11. Ты ищешь опору и смысл в текущих днях, а сама жизнь *возьми да и оборвись*. [Родион Нахапетов. Влюбленный (1998)]

12. Причем этот спектакль шел уже, кажется, в двадцатый раз. То есть даже и не был премьерой. Мне стало интересно: как так? Я позвонил режиссеру Трушкину, а он *возьми да и предложи*: «А вы тоже не идите на "Тэфи". Приходите к нам, я вам контрамарку выпишу». — Нет! — грамотно не согласился на контрамарку я. [Рустам Арифджанов. Колесо обозрения (1997) // «Столица», 1997.06.10]

13. [Андрей] все пытается как-нибудь преуспеть в бизнесе, и терпит неудачу за неудачей. Вот несколько лет возил арбузы в Москву, а потом *взял да и арендовал* колхозное поле пятьдесят на пятьдесят гектаров и засадил теми же арбузами. [Андрей Колесников. Дальнобойщики (1997) // «Столица», 1997.09.29]

14. Кушелев — человек простой. Не понравилась ему одна физика — *взял да и разработал* другую, свою. [Александр Никонов. Удивительный Кушелев (1997) // «Столица», 1997.08.12]

15. Да нажились-то они вместе, как вороны на заборе: месяца два все у их было ничего, а тут она *возьми да не приди* домой ночевать, загуляла где-то, видать, крепко. [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха (1987)]
16. На перемене я зашел в соседний класс, а ребята *возьми да и запри* меня в шкафу. [Юрий Никулин. Как я учился ходить (1979)]
17. — Пусть осуждают там, проклинают, а я вот на зло всем *возьму и погибну*, возьму вот и погибну... [А. П. Чехов. Попрыгунья (1892)]
18. Но директор Некрасов тоже был директор, и поэтому директор Губернаторов не стал скидывать с плеча его руку, но просто-напросто *взял да и положил* свою руку на плечо директору Некрасову. [Юрий Коваль. Недопесок (1975)]
19. Словом, не стал я объявляться. А *возьму да и пожалею*... Зачем?... [Василий Шукшин. Мечты (1972-1974)]
20. Казалось бы, что и сын пойдет по этой линии, а он *взял да и выбрал* полярный фронт знаний — математику. [Таисия Ивановна Александрова, Г. Куликовская. Верю в молодежь... // «Огонек». № 11, 1970]
21. А Фой этот — сама шельма — молчит, а я *взял да и крикнул*: «Товарищ Фой, отпусти на пасху домой!» [Василий Белов. За тремя волоками (1965)]
22. Приехала экскурсия, мы с Костей — это наш штурвальный — стали комбайн показывать, а кто-то *возьми да и запусти* мотор... [В. А. Каверин. Открытая книга (1949-1956)]

В **четвёртую** подгруппу входит значение немотивированности действия, независящего от человеческой воли (Искренкова, 2009). Этот оттенок не очень часто проявляется. Например:

1. Но я обняла его, плакала, плакала — и сердце его *взяло да и растаяло*. [Е. Л. Шварц. Снежная королева (1938)]

2. Ему стало страшно, невообразимо и отчаянно страшно, что Аня *возьмет да и умрет* раньше его, и он громко застонал. [Юрий Нагибин. Терпение (1990-1995)]
3. — А если шофёр умрёт от разрыва сердца за рулём, а автомобиль *возьмёт да и въедет* в окно, тогда что прикажете делать? [М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936-1937)]
4. Его пчела ужалит, а он *возьмёт и заболеет* или, того хуже, умрёт от пчелиного яда. [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]
5. Анна спрашивала оперативников, а как бы они проникли в квартиру, если бы она *взяла да уехала* — ведь не давала подписки о невыезде? [Анна Политковская. Дело Холодова принимает неожиданный оборот // «Общая газета», 1998]

В **пятую** подгруппу входят значение нежелательного произвольного действия; значение осуществляемого решения при этом ослабляется или утрачивается (Шведова, 1955). Приведу следующие примеры:

1. Думаешь, думаешь над этими ноликами, делаешь разные вычисления, а нежданная слеза *возьмёт да все и запачкает!* [Г. И. Успенский. Живые цифры (1888)]
2. Музыку, позволяющую им себя выразить и создать драматическое и в то же время даже сексуальное действо, ... А Крис *взял да и соорудил* стандартный произвольный танец. [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]
3. Поскакал я к нему, а он *возьми да и расскажи* мне, что у покойного Куколева были с этим Петровым нехоро-о-шие дела. [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)]
4. А когда пришел на другой день полюбоваться своей работой, похлопал ладонью по печи, а она *возьми да развались*. [Коллекция анекдотов: работа (1990-2000)]

5. Или, того хуже, вдруг Сашенька, толком еще не влюбившись, из-за магических воздействий *возьмет да охромеет*, или у него выпадут последние зубы и обвиснут усы? [Ксения Васильева. Проблемы приворота отдельно взятой особи мужского пола (1997) // «Столица», 1997.12.08]
6. Многие, в том числе и я, считали этого популярнейшего певца, европейского Элвиса Пресли, французом, а он *возьми да и окажись* бельгийцем. [Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)]
7. Скажем, сегодня оплатят ему экологическую слепоту, а он назавтра *возьми да и заболеет*. [Сергей Шерстенников. Милиционеры от природы (1997) // «Столица», 1997.03.04]
8. — Ему стало страшно, невообразимо и отчаянно страшно, что Аня *возьмет да и умрет* раньше его, и он громко застонал. [Юрий Нагибин. Терпение (1990-1995)]
9. На суде же Геннадий Зиновьевич вообще заявит, что он вовсе и не касался парня, что он только окликнул его, а тот *возьми да и упади*. [Виктор Пронин. Испытание (1977)]

В **шестую** подгруппу входит оттенок значения легко осуществимого действия, не встречающего препятствий (Шведова, 1955). Особенно проявляются типичные слова в предложении, например: в любой момент и др.:

1. Аксюша: А знакомых встретишь? Петр: А вот *взял* сейчас один глаз *зажмурил*, вот тебе и кривой; и не узнают. [А. Н. Островский. Лес (1871)]
2. По теперешним временам это просто — *взял да сбегал либо съездил* в Сысерть, а при крепости как? [П. П. Бажов. Кошачьи уши (1938)]
3. — Он вышел на середину сцены и вместо того, чтобы сказать:

«Кто-кто, а я-то уж знаю, что такое русский дух», *взял да и брякнул*:
«Кто-кто, а я-то уж знаю, что такое русский бух». [Андрей Геласимов.
Год обмана (2003)]

4. Тем более с такой, которую, кажется, ничего не стоит исправить.
Возьми да научи, какая рука правильная. Перекладывай ложку, игрушку,
карандаш, пока не привыкнет. [Наталья Коршунова. Одной левой
(2002) // «Домовой», 2002.02.04]

5. Сосед-фронтвик с женой резко реконструировал свой «жилой
фонд»: *взял да разобрал* фанерную перемышку. [Дмитрий Анохин.
Нехорошая квартира на Тверской // «Вечерняя Москва», 1998]

6. Если так хочется на танцы, *возьми да и сходи*. [Ксения Яхонтова.
Смятение Анастасии (1996-1998)]

7. *Возьмет да и подмигнет*, особенно когда они останутся одни в
комнате, если не считать теней. [Юрий Мамлеев. Конец света/Прыжок
в гроб (1997)]

8. — Так зачем плакать? *Возьми да поешь!* — Хорошо тебе советы
давать! [Борис Заходер. Сказки для людей (1960-1980)]

9. Ну, я *взял да и брякнул* наотмашь: «Плеханов, мол, основал». [Е.
С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 1 (1967)]

10. Вот Вы *бы взяли да и написали* историю своей школы, связав ее с
историей страны. [Самуил Маршак. Письма (1950-1964)]

11. Настроение у нас было веселое, мы *взяли да и заговорили* с ними.
[Михаил Рощин. У нас на Таганке (1961)]

Ещё есть некоторые случаи совмещают не менее два типа оттенка
значения. Например:

*Если кто-нибудь в городе играл свадьбу без музыки или Шахкес не
приглашал Якова, то это тоже был убыток. Полицейский надзиратель был
два года болен и чахнул, и Яков с нетерпением ждал, когда он умрёт, но
надзиратель уехал в губернский город лечиться и *взял да там и умер*. [А. П.*

Чехов. Скрипка Ротшильда (1894)].

В этом предложении писатель подчёркивает не только разговорный характер формы *взял да и умер*, но и раскрывает его модально-экспрессивные оттенки неожиданности, нежелательности, даже неуместности действия (выражение «Яков с нетерпением ждал, когда он умрёт»).

*Что ж мне, разорваться, что ли! Нет, говорят, своего-то ума. И, значит, живи век чужим. Я вот **возьму да** последний-то, какой есть, пропью; пусть маменька тогда со мной, как с дураком, и нянчится. [А. Н. Островский. Гроза (1860)].* В этом предложении сказуемое выражает значение нежелательности и неудовольствия субъекта.

*Не знаю, чем я заслужил доверенность моего нового приятеля, — только он, ни с того ни с сего, как говорится, «**взял**» **да и** рассказал мне довольно замечательный случай; а я вот и довожу теперь его рассказ до сведения благосклонного читателя. [И. С. Тургенев. Уездный лекарь (1848)].*

В этом предложении писатель тоже подчёркивает не только разговорный характер слова (выражение «взял да и рассказал»), но и выражает значение неожиданности, неподготовленности действия (выражение «ни с того ни с чего»).

*Вот полгода назад президент Медведев говорил, что выборность губернаторов — это очень отдаленная перспектива, а в понедельник **взял да и ввел** эту самую выборность. [Виталий Лейбин. Не царь // «Русский репортер», 2012]*

И в этом предложении можно констатировать наличие совмещённых значений. Писатель не только выражает оттенки значения неожиданности и неподготовленности действия (выражается «отдаленная перспектива»), но и описывает действие субъекта как личную прихоть (выражается противительно-уступительным союзом «а»).

*Амир долгое время слонялся возле машины премьера — и опять всем это было по барабану. А потом — какая возмутительная наглость! — **взял да и застрелил премьер-министра**. Наверное, просто решил привлечь к*

себе внимание. [Сергей Козлов. Волшебники-недоучки (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.03.11]

В этом предложении также совмещаются разные значения модальности (нежелательность и неуместность), выражена прихоть действующего субъекта.

2.4. Экспериментальное исследование модальных значений осложненных сказуемых

Эксперимент – это метод исследования некоторого явления в управляемых наблюдателем условиях. Обычно эксперимент проводится для проверки какой-либо гипотезы.

Нами была предпринята попытка экспериментально оценить степень относительной значимости модальных значений, присущих осложненным глагольным сказуемым и отраженных в массовом языковом сознании.

В эксперименте участвовало 50 человек, из которых 30 – это информанты, для которых русский язык является родным, а 20 – это филологи, носители иностранных языков (в большинстве своем это китайцы), учащиеся магистратуры СПбГУ, то есть люди с хорошим знанием русского языка. Исходя из предположения, что степень владения языком в группах испытуемых может различаться, анализ результатов в этих группах проводился отдельно.

2.4.1. Исследование иерархии модальных значений

Гипотеза первого исследования заключалась в том, что в группе модальных значений, характерных для осложненного глагольного сказуемого, есть одно или два ведущих значения, что должно подтверждаться статистически.

Испытуемым было предложено определить модальное значение осложнённого сказуемого, представленного в том или ином контексте. Корпус оценочных контекстов состоял из 15 предложений (см. Приложение 1).

Оценки первой подгруппы (носители русского языка) представлены в табл. 1, а второй – (носители китайского и других иностранных языков – в табл. 2.

№ предложения	Модальные значения						
	Неожиданность	Неподготовленность	Немотивированность	Неуместность	Каприз	Нежелательность	Лёгкая осуществимость
1	4	8	5	0	8	0	18
2	21	6	8	3	2	0	1
3	21	3	1	2	0	10	3
4	9	8	4	0	1	1	10
5	0	5	3	2	10	1	10
6	24	2	9	1	6	0	0
7	6	15	0	0	0	14	1
8	17	1	4	5	4	6	1
9	1	3	2	0	12	0	17
10	20	4	4	5	2	2	2
11	4	2	9	7	15	9	1
12	22	10	8	1	8	0	3
13	26	7	1	1	1	0	0
14	18	14	1	2	7	5	1
15	20	4	0	12	2	14	0
Всего ответов	213	92	59	41	78	62	68
	34.7%	15%	9.6%	6.7%	12.7%	10.1%	11.1%

Таблица 1. Оценка модальных значений осложненных сказуемых носителями русского языка.

Статистическая обработка результатов дает основание утверждать, что ведущим модальным значением в предложениях (34.7%) является значение неожиданности. На втором месте – неподготовленность (15%). Другие значения, такие как немотивированность, нежелательность, легкая осуществимость, каприз, значительно более редки и при этом не сильно статистически отличаются друг от друга (находятся в диапазоне 9.6 – 12.7 %).

Самое редко определяемое значение – неуместность (6.7%). Ни в одном из предложений это значение не определялось как ведущее.

Следует заметить, что каждое из предложенных для оценки значений далеко не всегда противопоставлено другим значениям, отграничено от других значений. Это учитывалось на этапе подготовки экспериментальной методики, и поэтому информантам разрешалось давать до трех оценок на один стимул. Испытуемые использовали эту возможность. При этом в одних случаях необходимость дать не одну оценку, а 2-3 ощущалась как обязательная, в других случаях – как практически ненужная возможность. Например, в предложении 7 превалируют значения неподготовленности (15 ответов) и нежелательности (14 ответов). А в предложении 13 из 36 ответов большинство (26) – это неожиданность, а из других значений более-менее регулярно отмечалась только неподготовленность (7 ответов).

Рассмотрим результаты оценки модальных значений иностранными учащимися. Напомним, что разделение всех испытуемых на две подгруппы было обусловлено тем, что степень владения языком может проявляться при выполнении любых языковых заданий, в том числе и заданий связанных с дифференциацией оттенков значений как в перцептивном, так и в генеративном аспекте.

№ предложения	Модальные значения						
	Неожиданность	Неподготовленность	Немотивированность	Неуместность	Каприз	Нежелательность	Лёгкая осуществимость
1	1	6	1	2	8	2	6
2	11	2	2	3	0	0	10
3	5	4	2	11	2	6	6
4	9	7	5	3	0	3	3
5	0	6	5	1	2	3	5
6	12	5	2	2	3	2	5
7	15	10	1	2	0	6	0

8	12	1	3	2	2	4	5
9	3	1	1	0	9	1	14
10	16	2	1	1	2	0	3
11	7	1	4	4	3	10	1
12	14	2	1	4	3	0	5
13	16	4	3	0	3	1	0
14	10	9	2	2	2	4	2
15	6	6	1	6	8	10	0
Всего отве- тов	141	66	34	43	47	51	65
	31.5%	14.8%	7.6%	9.6%	10.5%	11.4%	14.6%

Таблица 2. Оценка модальных значений осложненных сказуемых носителями китайского и других иностранных языков.

Результаты оказались несколько неожиданными: и носители русского языка, и иностранные учащиеся и в количественном, и в качественном отношении продемонстрировали очень близкие итоговые оценки. Ведущим модальным значением в тестовых предложениях, по мнению иностранных учащихся, является значение неожиданности (31.5%). Неподготовленность осталась на втором месте (14.8%), но с ней практически сравнялась легкая осуществимость (14.6%). Другие значения, такие как неуместность, нежелательность, каприз, незначительно статистически отличаются друг от друга (находятся в диапазоне 9.6 – 11.4 %). Наиболее редко определяемое значение – немотивированность (7.6%). Ни в одном из предложений это значение не определялось как ведущее.

Не очень яркая, но заметная особенность – большая размытость ответов иностранцев. Например, при оценке значения конкретного сказуемого русские нередко могут называть в качестве основного одно из значений и еще одно-два значения в качестве факультативных. При этом 2-3 значения указываются как невозможные (в таблице – нули).

Обращаясь к ответам иностранцев, можно видеть, что невозможные ответы гораздо более редки, то есть уверенность в оценке значений здесь наблюдается реже. Это вполне естественная закономерность: дифференциация модальных оттенков значений – весьма трудная задача .

2.4.2. Исследование навыка владения моделями осложненного сказуемого

Во второй части эксперимента испытуемым были предложены для ознакомления фрагменты художественных предложений, содержащие осложненные сказуемые с разными глагольными формами. При этом первый компонент, форма глагола *взять*, в предложении отсутствовала. Испытуемые должны были вписать необходимую форму в эту лауну, отмеченную точками, либо в одну из двух искусственно созданных конкурентных лаун в этом же предложении, тоже отмеченных точками.

Пример:

Исходное предложение :

— *А если шофёр умрёт от разрыва сердца за рулём, а автомобиль **возьмёт да и въедет** в окно, тогда что прикажете делать?*

Измененное предложение, предъявляемое информанту:

— *А если шофёр (...) умрёт от разрыва сердца за рулём, а автомобиль (...) **въедет** в окно, тогда что (...) прикажете делать?*

Испытуемым было предложено включить одну из форм глагола «взять» в состав предложений. Исходные предложения и результаты эксперимента представлены в таблице 3. Знаком + в таблице отмечено положение глагола *взять* в исходном предложении.

Номер	Исходное предложение	Первая позиция		Вторая позиция		Третья позиция	
		–	0	–	0	–	0
1	Мой друг всё время (...) поддерживал меня на катке, чтобы я(...) не упала, а потом вдруг (взял да и) приобнял меня.	–	0	–	0	+	30
			0		2		18
2	Замужем (...) жила только два месяца, а он (возьми да и) помри, а туда же — (...) решил жениться!	–	0	+	30	–	0
			1		7		12
3	Не знаю, чем я (...) заслужил доверенность моего нового приятеля, — только он, ни с того ни с сего, как говорится, (взял да и) рассказал мне довольно замечательный случай; а я вот и (...) довожу теперь его рассказ до сведения благосклонного читателя.	–	0	+	30	–	0
			2		16		2
4	Судьба (...) занесла меня наконец в дом одного из моих профессоров; я (...) пришёл к нему записаться на курс, а он вдруг (возьми да и)пригласи меня к себе на вечер.	–	0	–	0	+	30
			0		4		16
5	— Ты думаешь, почему они на меня накиннулись? Потому что злятся: я их с места (...) снял, телеграмму (...) отправил, а мать (возьми да и) не помри. Вроде зря я их вызвал, вроде обманул.	–	0	–	0	+	30
			4		2		14
6	Причем этот спектакль шёл уже, кажется, в двадцатый раз. Я решил посмотреть его. Я (...) позвонил режиссеру Трушкину, а он (возьми да и) предложи: «Приходите к нам, я вам бесплатный билет (...) дам».	–	1	+	29	–	0
			4		15		1
7	— Он (...) вышел на середину сцены и вместо того, чтобы (...) сказать: «Кто-кто, а я-то уж знаю, что такое русский дух», (взял да и) брякнул: «Кто-кто, а я-то уж знаю, что такое русский бух».	–	0	–	0	+	30
			7		2		11
8	— А если шофёр (...) умрёт от разрыва сердца за рулём, а автомобиль (возьмёт да и) въедет в	–	14	+	16	–	0
			8		9		3

	окно, тогда что (...) прикажете делать?						
9	А девушка (взяла да) еще ухо ему куснула, он и совсем (...) обалдел, тоже (...) хотел ее укусить за что-нибудь.	+	28	-	2	-	0
			10		7		3
10	Стал медведь старика ломать, а старик (взял да и) отрубил ему топором лапы. А медведь (...) нашёл их, (взял да и) съел.	+	26	-	0	+	4
			9		3		8
11	Вот (возьми и) расскажи, при каких интересных обстоятельствах современный муж (...) узнает, что жена много лет ему (...) изменяет.	+	27	-	3	-	0
			18		1		1
12	Потому что нельзя 80 лет (...) надругаться над законами экономики, а потом (...) ждать, что через пять лет они нормально (возьмут и) заработают.	-	0	-	1	+	29
			2		6		12
13	Кстати, один из персонажей, о которых вы (...) спросили, (...) сыграл ключевую роль и в другой вышеупомянутой истории, недостаточно осознанной нашим обществом — как у нас в 1995 году (взяли и) попросту украли треть бюджета...	-	0	-	2	+	28
			4		3		13
14	То есть вот только-только (...) сформировался, (...) приспособился к лицемерному труду и моральной самообороне, — а всемогущий работодатель (возьми и) отключись.	-	0	-	0	+	30
			2		1		17
15	Помните, (...)ввели один процент в Пенсионный фонд, а потом наши горе-реформаторы, когда (...) сконструировали единый социальный налог, (взяли и) этот один процент убрали.	-	1	-	0	+	29
			5		5		10

Таблица 3. Использование осложненных сказуемых в различных контекстах носителями русского языка (верхнее положение в ячейках) и носителями китайского и других иностранных языков (нижнее положение в ячейках) .

Анализ приведённых выше данных позволяет сделать вывод о том, что испытуемые достаточно легко справились с заданием. Носители русского языка в подавляющем большинстве случаев без проблем определяли положение осложненного сказуемого. Как правило, их решения соответствовали позициям глагола *взять* в исходном предложении. Исключение составляет только одно предложение (№ 8), где трудно определить, что более неожиданно: смерть за рулем водителя автомобиля от разрыва сердца или, как следствие, въезд неуправляемого автомобиля в окно некоего помещения.

Иностранные информанты с большим трудом выполняли это задание. Во-первых, не все из них четко осознавали, что смысловой глагол в составе осложненного сказуемого должен быть совершенного вида. И если носители русского языка интуитивно быстро формулировали для себя это правило и следовали ему, то для иностранцев такой вывод был не столь очевиден, из-за чего видовые ошибки иногда имели место. Специального предупреждения о видовых особенностях осложненного сказуемого информанты до начала эксперимента не получали.

Например, в предложении 12 иностранцами предлагались сказуемые *взять и ждать* (НСВ), в предложении 2 – *взяла и жила* (НСВ), в предложении 11 – *возьмет и изменяет* (мужу) (НСВ), то есть имели место случаи видового несоответствия между компонентами сказуемого.

Если обратить внимание на другие характеристики осложненного сказуемого, то можно отметить, что наиболее сложными для иностранцев, в отличие от русских, оказались предложения с формой повелительного наклонения.

Например, в предложении 5 (*— Ты думаешь, почему они на меня накинулись? Потому что злятся: я их с места (...) снял, телеграмму (...) отправил, а мать **возьми да и** не помри*) абсолютно все русские информанты правильно восстанавливают место и форму исходного осложненного сказуемого в третьей позиции, а иностранцы указывают на его

возможность и в первой, и во второй, и в третьей позиции.

В предложении 4 (*Судьба (...) занесла меня наконец в дом одного из моих профессоров; я (...) пришёл к нему записаться на курс, а он вдруг возьми да и пригласи меня к себе на вечер*) абсолютно все русские информанты правильно восстанавливают место и форму исходного осложненного сказуемого в третьей позиции, а иностранцы указывают на его возможность не только в третьей позиции (таково большинство ответов), но и во второй.

Что касается формальных отношений между вариантами осложненного сказуемого, то определенная информация на этот счет содержится в таблице 4.

	Русские информанты	Иностранные информанты
Взял и	36	29
Взял да и	89	91
Взяла и	13	3
Взяла да и	15	11
Взяли и	40	3
Взяли да и	18	17
Возьму и	0	1
Возьму да и	0	2
Возьмёт и	6	4
Возьмёт да и	27	12
Возьмут и	12	2
Возьмут да и	17	9
Взять и	1	2
Взять да и	0	6
Возьми и	65	20

Возьми да и	111	67
Возьмите и	0	3
Возьмите да и	0	0
Все формы <i>Взять</i> + и	173	85
	38.4%	28.3%
Все формы <i>Взять</i> + да и	277	215
	61.6%	71.7%

Табл.4. Количественное соотношение форм осложненного сказуемого, включающих *Взять +И*, и форм, включающих *Взять +ДА И*, в группах русских и иностранных информантов.

Очевидно, что в ответах русских информантов вариант с союзом *И* менее частотен (**38.4%**), чем вариант со сложным союзом *ДА И* (**61.6%**).

В ответах иностранцев контраст между этими вариантами еще более ярок (**28.3%** и **71.7%** соответственно). Можно предположить, что сложный союз *ДА И* лучше усваивается, запоминается и поэтому является основным в сознании тех, для кого русский язык не является родным. Возможно, свою роль играет и фонетический аспект.

Интересные особенности можно выявить, сравнивая семантические характеристики глаголов, входящих в состав осложненных сказуемых, и глаголов, входящих в контекст. Это вполне может стать темой самостоятельного исследования.

2.5. Семантические особенности базовых глаголов, входящих в осложненное глагольное сказуемое

Предстояло проверить эмпирическое предположение о том, что второй глагольный компонент осложненного сказуемого (назовем его базовым глаголом) обладает специфическими особенностями на семантическом уровне.

В основу анализа была положена разработанная Л.Г. Бабенко система классификации глаголов [Большой толковый словарь русских глаголов, 2000], которая приведена в Приложении 2.

В соответствии с этими классификационными критериями были проанализированы 500 единиц. Результаты представлены в табл. 5.

Группа	Подгруппа	Примеры
Действие и деятельность	Глаголы движения Глаголы перемещения объекта	Взял и пошёл, взяла да и побежала, взяла и ушла, взять да и переехать, взял да и улетел, взял да и перебежал, взяла да и ушла, взяли да и убежали, взял и вышел, взяла да и увезла, взяли да и пришли, возьму и пойду, возьми да и уйди, возьми да и выйди, взял и вернулся, взяли и выгнали, взяли ла и выселили, взял и принёс, возьмёте и разойдетесь, взяло и утонуло, взял бы и повалил...
	Глаголы помещения	Взяла и открыла, взял да и накрывал, взял и намешал, взяли и посадили, взяло да и закрыло...
	Глаголы	взяла и врезала, взял да и избил, взял да

физического воздействия на объект	и отрубил, взял да и застрелил, взял да и задушил, взяли да и срубили, взяли и разрушили, возьмут да и разбомбят, возьми и ударь, возьми да и пальни, возьму и испорчу...
Глаголы созидательной деятельности	Взять да и устроить, взял бы и построил, взяли да и составили, взяла да и приготовила, взять да и выписать, взял и устроил, взял и переписал...
Глаголы интеллектуальной деятельности	Взять и придумать, взял и придумал, взяла и выучила, возьмёт и подумает, возьми и выбери, взяла да и нарисовалась, взял да и попробовал, взял да и папомнил, возьми да и научи...
Глаголы речевой деятельности	Возьму да и брошу, взял да и поверил, возьмёт и перескажет, возьмём да и вымолвим, взяла и подсказала, взял да и рассказал, возьми да и попроси, взял да и сообщил, взяли да и заговорили, взял и сказал, возьми и скажи, возьми и спроси...
Глаголы социальной деятельности	Взял бы и отдал приказ, возьмёт да и проголосует, возьмут и заработают, взял и продал, взял да и выпускал, взяла и выполняла...
Глаголы звучания	Взял и зарыдал, возьмут да и бухнут, возьму да и позвоню, взяли да и запели, взял да и запел...
Глаголы	Взял и спёр, взял и плюнул, возьму да и

	физиологического действия	наплюю, взяло да и приняло решение, взял и угостил...
Бытие, состояние, качество	Глаголы бытия	Взять и начать, взял да и разлюбил, взяло и перестало, взяли да и отменили, возьми да и смолкни, взяла да и оказывалась, взяли и пережили, взял и продолжил, взяло да и случилось, взял да скончался, взяли и появились, возьму да и устроюсь, взяло да и растаяло...
	Глаголы качественного состояния	Возьмут да и покраснеют, возьмёт и заболает, взял да и рассердился, взяло и примежевало, взять и снизить, взял да и вырос, взял даи умер, взял и перевалил всю работу на меня, взяли и изменили положение...
Отношение	Глаголы взаимоотношений	Возьму и женюсь, взял да и встретил, взяли и сталкивались, взяла да и определила, взял и заменил, взял да и компенсировал...
	Глаголы межличностных и социальных отношений	Взял да и простил, взяла да и позвонила, взял да и потребовал, возьмут да и помогут, взял и влюбился, взяли да и разрешили, возьми да и позвони, взяла да и отозвала, взяло да и поддержало, взял да и посодействовал, взяла да и улыбнулась, взял и обратил внимание, взяло да и приняло, взял да и поверил...
	Глаголы владения	Взял и украл, взяло и поменялось, возьмут и заработают, возьму да и

		научусь, взял да и сохранил, взял и приобрел, взяла и получила...
--	--	---

Табл. 5. Распределение базовых глаголов, входящих в осложненные сказуемые, по семантическим группам.

Анализ результатов показывает, что базовые глаголы, входящие в состав осложненного сказуемого, могут относиться к любым семантическим группам, однако в большинстве случаев (70%) они описывают некоторое действие или деятельность (по классификации Л.Бабенко). Деятельность может быть любого вида: интеллектуальной, речевой, созидательной, социальной и пр. Действие часто представлено глаголами движения, перемещения объекта, связано с физическим воздействием на объект.

Группа глаголов, которые выражает значения бытия, состояния и качества составляет 19% всех единиц.

Самая небольшая - группа глаголов, которые описывают те или иные отношения (11%). К ним относятся глаголы, обозначающие межличностные отношения и социальные отношения.

Гипотеза о том, что в группе базовых глаголах будут широко представлены единицы, описывающие нанесение какого-либо ущерба, разрушение, повреждение и пр. не нашла полноценного подтверждения. С одной стороны, действительно нами были много раз зарегистрированы глаголы *избить, разбомбить, ударить, испортить, застрелить, разрушить, врезать, умереть, спереть* и пр., но весьма часто и самые «обычные» глаголы, например, глаголы движения, не несущие негативного значения сами по себе, при обращении к контексту, оказываются необходимыми лексическими единицами для описания ситуаций неприятных, нежелательных, вызывающих широкий спектр негативных эмоций. Иными словами, изучение негативного коннотата осложненных сказуемых – тема интересная, перспективная, требующая специальных исследований.

Выводы

Как правило, осложненное глагольное сказуемое с одной из форм глагола *взять* непосредственно примыкает к подлежащему, выраженному существительным или местоимением. Например:

1) И однажды (всё это за очень короткий срок произошло) он *взял да и рассказал* Светлане о своём последнем приключении. – [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]

2) Потом Земфира *взяла да и утонула* случайно. – [Виктория Дергачёва. Монологи // «Сибирские огни» (2013)]

В редких случаях, когда подлежащее и сказуемое дистантны, между ними может появляться только одно- или двусложное слово (личное местоимение в одной из падежных форм, наречие, частица). Наблюдаемая контактность подлежащего и сказуемого не случайна: именно эти члены являются главными в структуре предложения, образуя его предикативное ядро.

Компоненты осложненного глагольного сказуемого с одной из форм глагола *взять* проявляют определенную спаянность, что в целом закономерно: в структуре предложения осложненное сказуемое играет роль одного члена предложения, хотя и выраженного совокупностью слов (спаянность компонентов типична и для других подвидов осложненного сказуемого). В тех случаях, когда компоненты дистантны, между ними может появляться одно-, двусложное слово (местоимение, союз).

Чтобы не было излишнего пиетета, чтобы не бояться, что я сейчас вот *возьму и всё испорчу*. [Яна Зубцова. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель (2002) // «Домовой», 2002.06.04]

А ты *возьми да и* сам тоже *сделай* ему чего-нито хорошее. И ведь не жалко, например, этого дерьма — сала, а вот не догадаешься, не сообразишь вовремя.

Осложненное глагольное сказуемое с одной из форм глагола *взять*

может получать дополнительную актуализацию с помощью частицы *вот*. Другие лексические актуализаторы в базах данных не зафиксированы.

Анализ современных средств позволяет выявить в составе осложненных сказуемых большое количество лексических единиц, традиционно относимых к просторечию и разговорному стилю. Понятно, что высокий процент таких слов обусловлен стремлением к повышению экспрессивности дискурса.

Конструкция может выражать модальные значения: неожиданность, неподготовленность, неуместность, нежелательность, каприз, немотивированность и лёгкая осуществимость. В частности, модальное значение «неожиданность» обладает самой высокой частотностью употребления, а модальное значение «немотивированность» обладает самой низкой частотностью употребления.

Модальное значение неожиданности, присущее осложненному глагольному сказуемому с одной из форм глагола *взять*, нередко дублируется наречием с тем же лексическим значением, например, *вдруг*. В результате возникает определенная информационная избыточность, в принципе характерная для речевой коммуникации, регулярно проявляющаяся на разных уровнях речевой системы. Например:

Мы долго гуляли, катались по ледяной дорожке, а мой кавалер все время придерживал меня, чтобы я не упала, и вдруг *взял да и приобнял*.

Но человек за миллионы лет привык видеть растения неподвижными, а тут вдруг *взяли да и пошли*. – [С. Жемайтис. Большая лагуна (1977)]

Также следует отметить, что конструкция с союзом «да и» играет ведущую роль в образовании осложненного сказуемого, конструкция с союзом «и» менее частотно.

Модальное значение «неожиданность», присущее осложненным сказуемым, по мнению информантов, как русских, так и иностранцев, обладает самой высокой частотностью. Модальное значение «немотивированность» обладает самой низкой частотностью.

Конструкция «взять + и / да и» преимущественно используется в сочетании с глаголами, которые выражают действие или различные виды деятельности.

Заключение

Осложнённое глагольное сказуемое является одним из подвидов простого глагольного сказуемого.

В диссертации проанализированы функционально-семантические свойства осложненного глагольного сказуемого, включающего в свой состав различные формы глагола «взять».

Рассматриваемый тип сказуемого используется в целях повышения экспрессивности речи, что подкрепляется и высокой частотностью в их составе лексических единиц, традиционно относимых к просторечию или разговорному стилю.

В таких сказуемых форма глагола *взять* соединена с помощью союзов *и, да, да и* с другим глаголом, совпадающим по форме, для обозначения произвольного действия.

В Национальном корпусе представлены пять вариантов осложненных сказуемых этого типа:

- 1) Конструкции прошедшего времени изъянительного наклонения:
взял (да) и; взяла (да) и; взяло (да) и; взяли (да) и.
- 2) Конструкции будущего времени изъянительного наклонения:
возьму (да) и; возьмёшь (да) и; возьмёт (да) и; возьмём (да) и; возьмёте (да) и; возьмут (да) и. Нужно отметить, что осложненное глагольное сказуемое с одной из форм глагола *взять* может получать дополнительную актуализацию с помощью частицы *вот*. Другие лексические актуализаторы в базах данных не зафиксированы.
- 3) Конструкция «*возьми(те) + да, и, да и*» повелительного наклонения.
- 4) Конструкция с инфинитивом : «*взять + и, да, да и*».
- 5) Модальные оттенки значений осложнённого сказуемого, включающего формы глагола «взять», в современных газетных и

художественных текстах.

В ходе работы была уточнена возможность появления глагола *брать*, в качестве первого компонента этого типа сказуемого. В научной литературе эта возможность никем и никак не описана. Оказалось, что это вполне реально. Фактором, ограничивающим более широкое употребление глагола *брать* в осложненном сказуемом, является его видовая специфика. В тех случаях, когда неожиданные, неуместные, неподготовленные события могут повторяться (а это крайне редкие ситуации), может быть использован и глагол *брать*.

Анализ материала, полученного в результате поиска в Национальном корпусе русского языка, позволил выделить следующие модальные значения:

- 1) Оттенки внезапности, неожиданности действия. Данное модальное значение нередко сопровождается лексическими единицами, дублирующими этот оттенок (*вдруг, случайно, в один момент, сразу* и др).
- 2) Оттенки быстро принятого, неподготовленного решения.
- 3) Значение неуместности действия. В данной конструкции часто содержится отрицательная оценка, конструкция выражает отрицательную оценку и неуместности действия.
- 4) Значение произвольности действия, всецело обусловленного личной прихотью субъекта, воспринимаемого как каприз. В предложениях этот оттенок часто проявляется с противительно-уступительными отношениями.
- 5) Значение немотивированности действия, не зависящего от человеческой воли.
- 6) Значение нежелательного или неодобрения произвольного действия.
- 7) Значение легко осуществимого действия.

Анализ частоты использования различных типов значений этой конструкции показал, что вариант «взять + да и» более употребителен, а «взять + и» встречается существенно реже. Для испытуемых модальное значение «неожиданность» обладает самой высокой частотностью употребления; в то время как модальное значение «немотивированность» обладает самой низкой частотностью употребления.

Рассмотрение семантики глаголов, которые выступают в качестве второго компонента в осложненном сказуемом, показало что это, как правило, глаголы, выражающие действие и деятельность.

Полученные результаты анализа восприятия и употребления осложнённых глагольных сказуемых, включающих формы глагола «взять» в русском языке, важны для совершенствования методики преподавания русского языка в иностранной аудитории, поскольку формируют системное представление о осложнённых глагольных сказуемых, позволяют выделить наиболее частотные структурные варианты, сконцентрировать внимание учащихся на наиболее частотных модальных значениях и пр.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Типология предложения // Исследования по общей теории грамматики. – М.: Наука, 1968. – С.232-291.
2. Артюх О.С. Употребление незнаменательных слов в побудительных актах: Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1998. – 177с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – 3-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 1973. – 383с.
4. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. – М.: Просвещение, 1981. – 272с.
5. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1988. – 159с.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: ИЛ, 1955. – 416с.
7. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248с.
8. Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А., Милославский И.Г. И др. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800с.
9. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // НДВШ. Филол. науки. 1979. -№2. –М.: Высшая школа. – С. 54-61.
10. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. – М.: Просвещение, 1971. – 239с.
11. Борисова Е.Г. Семантический анализ усилительных частиц русского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 258с.
12. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – 208с.
13. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Ч.І. Этимология. – 276с. Ч.ІІ. Синтаксис. – 394с. – 3-е изд. – М., 1869.
14. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая

- школа, 1978. – 439с.
15. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2003. – 416с.
 16. Васильева А.Н. Частицы разговорной речи. – М.: МГУ, 1964. – 186с.
 17. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53-87.
 18. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1986. – 640с.
 19. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: Синтаксис. – М., 1958. – 199с.
 20. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М.: АН СССР, 1952. – 336с.
 21. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. Синтаксис. – М.: Просвещение, 1973. – 350с.
 22. Головин Б.Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка. – Нижний Новгород: НГУ, 1994. – 170с.
 23. Грамматика русского языка / под ред. В.В. Виноградов. – М.: АН СССР, 1954. – 1867с.
 24. Донец Н.А. К вопросу о границах и типах сказуемого // УЗ Латвийского гос. ун-та им. Петра Стучки. – Рига, 1960. – С.57-77.
 25. Знаменская А.В. Частица *и* в современном русском языке // УЗ. Вып. 13. Ч. 1. – Смоленск, 1964. – С.49-75.
 26. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351с.
 27. Искренкова М.С. Осложнение простого глагольного сказуемого в современном языке: монография. – Владимир: ВФ РУК, 2009. – 109с.
 28. Кленина А.В. Простое предложение в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1989. – 268с.
 29. Колодезнев В.М. Лексико-грамматические свойства глагольных частиц в

- современном русском языке // УЗ МГПИ им. В.И. Ленина. - №332. Сов. рус. яз. – М., 1970. – С. 119-137.
30. Копыленко И.М. О коммуникативных функциях частиц: автореф. Дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Лта, 1981. – С. 19-20.
31. Ламбарджян С.П. Значение уверенности / неуверенности в разных по целенаправленности типах простого предложения в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1981. – 190с.
32. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 456с.
33. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1986. – 176с.
34. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 2004. – 247с.
35. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1976. – 143с.
36. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). – М.: Наука, 1985. – 186с.
37. Павлова Е.М. Простое глагольное сказуемое, осложнённое частицами, в языке южновеликорусском сказок // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1981. – С. 72-79.
38. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 6-е изд. – М.: Учпедгиз, 1938. – 452с.
39. Прокопович Е.Н. Глагол в предложении: Семантика и стилистика видо-временных форм. – М.: Наука, 1982. – 286с.
40. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448с.
41. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. – М.: Рольф, 2002. – 528с.
42. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 364с.
43. Русская грамматика. Т.1. Фонетика, фонология, удаление, интонация,

- словообразование, морфология. – М.: Наука, 2005. – 784с.
- 44.Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709с.
- 45.Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. – М.: Наука, 2005. – 712с.
- 46.Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. – М.: Наука, 1973. – 485с.
- 47.Русский язык. Учебное пособие / Под ред. Л.Ю. Максимова. – М.: Просвещение, 1978. – 320с.
- 48.Светлышев Д.С. Состав и функции эмоционально-экспрессивных единиц в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1955. – 19с.
- 49.Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236с.
- 50.Скорлуповская Е.В. Школьный толковый словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1981. – 464с.
- 51.Собинникова В.И. Словосочетания с двумя формами глагола, связанными по способу подчинения // Труды Воронежского гос. ун-та. Т. 59. – Воронеж, 1957. – С.69-79.
- 52.Солнцев В.М. Языка как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1971. – 292с.
- 53.Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток, 1988. – 87с.
- 54.Стародумова Е.А. Функции ограничительного слова «только» в современном русском языке. – Владивосток, 1974. – С.4.
- 55.Турков А.В. К вопросу о сущности и типах сказуемого // Вопросы русского и общего языкознания. – Душанбе, 1965. – С. 63-81.
- 56.Фурашов В.И. Шкала атрибутивной валентности местоименных существительных // Русские местоимения: Семантика и грамматика. – Владимир: Изд. Владимирского пед. ун-та, 1989. – С.82-93.
- 57.Фурашов В.И. Члены предложения: синтаксические позиции и парадигмы // Филология: Междунар. сб. науч. трудов (К 70-летию Александра

- Борисовича Пеньковского). – Владимир: Изд. Владимирского пед. ун-та, 1998. – С.182-197.
58. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620с.
59. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 590с.
60. Шведова Н.Ю. Некоторые виды значений сказуемого в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. Сб. статей. – М.: АН СССР, 1955. – С. 247-341.
61. Юрченко В.С. Типы сказуемого // РЯШ. 1973. -№4. – С. 79-83.
62. Яцюк Т.А. К вопросу о семантике частиц // Вопросы русского и общего языкознания. Сбор. Науч. трудов. - № 519. – Ташкент, 1976. – С. 99-105.

Список использованных словарей:

1. Идеографический словарь русского языка. О.С. Баранов. – М.: ЭТС, 1995. – 820с.
2. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 576с. – (Фундаментальные словари).
3. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. И гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – 816с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.
7. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000. – 556с.

8. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1957-1961.
9. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М., Ленинград, 1957.
10. Толковый словарь русского языка [Т.1. (1935) – 1562стб.; б) Т.2. (1938) -- 1040стб.; в) Т.3. (1939) – 1424стб.; г) Т.4. (1940) – 1500стб.] / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия, 1935-1940.
11. Новый русско-китайский словарь. Пекин, 1997.
12. Современный толковый словарь китайского языка. Пекин, 2012.

Электронные базы лингвистических данных:

1. <http://www.ruscorpora.ru/> — Национальный корпус русского языка
2. <http://dic.academic.ru> — Словари и энциклопедии на интернет-портале «Академик»
3. <http://www.gramota.ru/> — Справочно-информационный интернет-портал GRAMOTA.RU – Русский язык для всех.
4. <http://www.ruslang.ru/agens.php?id=res> — Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
5. http://onlineslovari.com/malyiy_akademicheskii_slovar — Онлайн словари/ Малый академический словарь

Приложение 1

ЭКСПЕРИМЕНТ

Страна: _____ Пол: _____ ж \ м

Возраст: _____

I. Познакомьтесь с предложениями, где есть осложнённое сказуемое (сочетание двух глаголов, где первый глагол – одна из форм глагола *взять*). Как вы думаете, какое модальное значение передает осложнённое сказуемое? Запишите в таблицу Ваше решение (поставьте знак +). Можно указать 2-3 решения.

1. *Я бы на твоём месте ни секунды не задумывался, а просто **взял бы и женился** на ней!*
2. *А эта причёска **возьми да и войди** в моду.*
3. *А автор этой книги — его друг и соратник — красивую идею **взял и украл**.*
4. *Мы с ней на эту тему не говорили. — А ты **возьми да поговори**.*
5. *Поскольку я не могу положиться на своё мышление, я **взяла и выучила** наизусть все результаты, какие только возможны.*
6. *Ни с того ни с сего он **взял и пригласил** в сборную команду Александра Юдина, чтобы дать ему шанс!*
7. *Ему стало страшно, невообразимо и отчаянно страшно, что Аня **возьмёт да и умрёт** раньше его, и он громко застонал.*
8. *Газета **взяла да и сообщила**, что рейтинг доверия к президенту за период с марта по май снизился на целых 6 пунктов.*
9. *Если так хочется на танцы, **возьми да и сходи**.*
10. *И однажды (всё это за очень короткий срок произошло) он **взял да и** рассказал Светлане о своём последнем приключении.*

11. *А Димка **взял и плюнул** на мой пример.*
12. *Вот полгода назад президент Медведев говорил, что выборность губернаторов — это очень отдалённая перспектива, а в понедельник **взял да и ввёл** эту самую выборность.*
13. *Человек за миллионы лет привык видеть растения неподвижными, а тут вдруг они **взяли да и пошли**.*
14. *Она вообще пошутила, **взяла и раздала** нам бумажки — это, говорит, контрольная, решайте.*
15. *А она **возьми и приди** — пожалуйста, не в самый подходящий момент.*

	Неожиданность	Неподготовленность	Немотивированность	Неуместность	Каприз	Нежелательность	Лёгкая осуществимость
1							
2							
3							
4							
5							
6							
7							
8							
9							
10							
11							
12							
13							
14							
15							

II. Прочитайте следующие предложения (с пропущенной формой глагола *взять*) и включите одну из форм глагола *взять* в состав этих предложений. В каждом предложении возможно только одно решение.

Возможные формы глаголы: *взял (а,и) и; взял (а,и) да и; возьми (те) и; возьми (те) да и; возьму (мёшь, мёт, мём, мёте, мут) и; возьму (мёшь,*

мёт, мём, мёте, мут) да и.

1. *Мой друг всё время поддерживал меня на катке, чтобы я(...) не упала, а потом вдруг (...) приобнял меня.*
2. *Замужем (...) жила только два месяца, а он (...) помри, а туда же — (...) решил жениться!*
3. *Не знаю, чем я (...) заслужил доверенность моего нового приятеля, — только он, ни с того ни с сего, как говорится, (...) рассказал мне довольно замечательный случай; а я вот и (...) довожу теперь его рассказ до сведения благосклонного читателя.*
4. *Судьба (...) занесла меня наконец в дом одного из моих профессоров; я (...) пришёл к нему записаться на курс, а он вдруг (...)пригласи меня к себе на вечер.*
5. — *Ты думаешь, почему они на меня накинулись? Потому что злятся: я их с места (...) снял, телеграмму (...) отправил, а мать (...) не помри. Вроде зря я их вызвал, вроде обманул.*
6. *Причем этот спектакль шёл уже, кажется, в двадцатый раз. Я решил посмотреть его. Я (...) позвонил режиссеру Трушкину, а он (...) предложи: «Приходите к нам, я вам бесплатный билет (...) дам».*
7. — *Он (...) вышел на середину сцены и вместо того, чтобы (...) сказать: «Кто-кто, а я-то уж знаю, что такое русский дух», (...) брякнул: «Кто-кто, а я-то уж знаю, что такое русский бух».*
8. — *А если шофёр (...) умрёт от разрыва сердца за рулём, а автомобиль (...) въедет в окно, тогда что (...) прикажете делать?*
9. *А девушка (...) еще ухо ему куснула, он и совсем (...) обалдел, тоже (...) хотел ее укунить за что-нибудь.*
10. *Стал медведь старика ломать, а старик (...) отрубил ему топором лапы. А медведь (...) нашёл их, (...) съел.*
11. *Вот (...) расскажи, при каких интересных обстоятельствах современный муж (...) узнает, что жена много лет ему (...) изменяет.*
12. *Потому что нельзя 80 лет (...) надругаться над законами экономики, а*

потом (...) ждать, что через пять лет они нормально (...) заработают.

13.Кстати, один из персонажей, о которых вы (...) спросили, (...) сыграл ключевую роль и в другой вышеупомянутой истории, недостаточно осознанной нашим обществом — как у нас в 1995 году (...) попросту украли треть бюджета...

14.То есть вот только-только (...) сформировался, , (...) приспособился к лицемерному труду и моральной самообороне, — а всемогущий работодатель (...) отключись.

15.Помните, (...)ввели один процент в Пенсионный фонд, а потом наши горе-реформаторы, когда (...) сконструировали единый социальный налог, (...) этот один процент убрали.

Приложение 2.

Система классификации глаголов на основе семантических критериев.

Действие и деятельность	1. Глаголы движения	
	2. Глаголы перемещения объекта	
	3. Глаголы помещения	1) Глаголы помещения объекта 2) Глаголы субъектного помещения 3) Глаголы закрытия и открытия
	4. Глаголы физического воздействия на объект	1) Глаголы нанесения удара 2) Глаголы давления 3) Глаголы прикосновения 4) Глаголы изменения положения 5) Глаголы очищения и удаления объекта 6) Глаголы обработки и рытья 7) Глаголы повреждения объекта 8) Глаголы отрицательного воздействия на объект 9) Глаголы избавления 10) Глаголы пропитывания 11) Глаголы соединения 12) Глаголы присоединения 13) Глаголы разделения 14) Глаголы отделения
	5. Глаголы созидательной деятельности	1) Глаголы создания объекта в результате трудовой деятельности 2) Глаголы приготовления чего-л 3) Глаголы собирания 4) Глаголы графической передачи информации 5) Глаголы приведения объекта в прежнее состояние
	6. Глаголы интеллектуальной деятельности	1) Глаголы восприятия 2) Глаголы понимания 3) Глаголы познания 4) Глаголы мышления 5) Глаголы сравнения и сопоставления 6) Глаголы выбора 7) Глаголы решения 8) Глаголы воображения и предположения

		9) Глаголы определения 10) Глаголы проверки
	7. Глаголы речевой деятельности	1) Глаголы характеризованной речевой деятельности 2) Глаголы речевого сообщения 3) Глаголы речевого общения 4) Глаголы обращения 5) Глаголы речевого воздействия
	8. Глаголы социальной деятельности	1) Глаголы деятельности по достижению цели 2) Глаголы общественно-политической деятельности 3) Глаголы издательской деятельности и распространения информации 4) Глаголы использования 5) Глаголы воспроизведения 6) Глаголы осуществления 7) Глаголы противодействия 8) Глаголы профессионально-трудовой деятельности 9) Глаголы поступка и поведения
	9. Глаголы физиологического действия	
	10. Глаголы звучания	
Бытие, состояние, качество	1. Глаголы бытия	1) Глаголы начальной фазы бытия, существования 2) Глаголы существования 3) Глаголы прекращения бытия
	2. Глаголы качественного состояния	1) Глаголы становления качества 2) Глаголы проявления признака 3) Глаголы образа жизни 4) Глаголы эмоционального состояния 5) Глаголы физиологического состояния 6) Глаголы функционального состояния
Отношение	1. Глаголы взаимоотношения	1) Глаголы взаимосвязи 2) Глаголы замены
	2. Глаголы владения	1) Глаголы поиска объекта 2) Глаголы приобретения 3) Глаголы обладания 4) Глаголы сохранения 5) Глаголы утраты объекта

		6) Глаголы лишения 7) Глаголы передачи объекта
	3. Глаголы межличностных отношений	1) Глаголы эмоционально-оценочного отношения 2) Глаголы внешнего проявления отношения 3) Глаголы контакта
	4. Глаголы социальных отношений	1) Глаголы победы и поражения 2) Глаголы принуждения 3) Глаголы влияния 4) Глаголы подчинения 5) Глаголы защиты 6) Глаголы помощи 7) Глаголы обеспечения 8) Глаголы разрешения и запрещения 9) Глаголы управления